

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра теории и истории государства и права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.А.Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

Проблемы сравнительно-правовой дигнитологии применительно к
современной России, КНР и СРВ

тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.10 «Технологии профессиональной юридической деятельности»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

д-р юрид. наук, проф.
должность, ученая степень

С.А.Дробышевский
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.В. Шаркевич
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

ведущий юрисконсульт
должность, ученая степень

Е.Г. Ростовцев
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Честь и достоинство как реальность и их познание наукой, прежде всего юридической.....	6
1.1. Становление и развитие представлений о чести и достоинстве в обществе.....	6
1.2. Основные подходы к понятиям чести и достоинства в юридической науке	16
Глава 2. Юридическая защита чести и достоинства личности в России, КНР и СРВ	23
2.1. Правовые основы защиты чести и достоинства в Российской Федерации.....	23
2.2. Право на достоинство личности в конституционном праве КНР.....	30
2.3. Право на достоинство личности в конституционном праве Вьетнама .	45
Глава 3. Сравнительный анализ понимания достоинства в праве РФ, КНР, а также СРВ и пути совершенствования правового регулирования обеспечения человеческого достоинства в РФ.....	62
3.1. Сравнительно-правовой анализ категории «достоинство личности» в праве РФ, КНР и СРВ	62
3.2. Пути совершенствования правового регулирования обеспечения человеческого достоинства в РФ.....	69
Заключение	74
Список использованных источников	77

Введение

В условиях современного развития мирового порядка, который характеризуется тем, что на сегодняшний день колоссальное внимание уделяется реализации человеческих прав в целом, аксиологический подход к осмыслению права находит свой отклик у большого количества исследователей и практикующих юристов. Следовательно, реализация права на защиту достоинства личности приобретает всю большую значимость и актуальность. Это также обосновано тем, что в условиях глобальной трансформации мира существуют различные риски непредсказуемого характера. Так, в условиях мировых экономических, политических и иных потрясений существует высокая вероятность разрешения существующих проблем путём силового давления, что, в свою очередь, наносит ущерб всему обществу и отдельным лицам в виде нарушений прав человека, ставя под сомнение достойное существование людей. А ведь именно права человека определяют сферу свободы личности, ее автономию и самоопределение, способствуют координации общественных отношений, определяют границы вмешательства государства в сферу личной свободы человека, препятствуя произволу государственных институтов. Другими словами, права человека, обеспечивающие человеческое достоинство, выступают своеобразным критерием оценки качества государственности, уровня демократичности, приверженности правовым началам и общечеловеческим ценностям.

Россия, пережившая радикальные изменения во всех сферах общественно-политической и экономической жизни страны в конце XIX – начале XX веков, в последнее время стремится проводить политику открытости, которая нашла свое отражение в государственно-правовой сфере. Провозгласив открытость, Россия тем самым показала, что народ этой страны уважает достоинство других государств, а также надеется на подобное отношение к себе.

Сама идея человеческого достоинства является одной из составляющих политико-юридической доктрины большинства государств, хотя прямо и не указанной в их различных формальных источниках права. Без всяких сомнений можно утверждать, что и в России уделяется большое внимание реализации государственной политики, направленной на обеспечение достоинства граждан страны, содействие которой оказывает появившееся сравнительно недавно новое направление теории и истории государства и права, получившее название правового достоинствоведения. Наряду с российскими разработками и исследованиями упомянутого направления, в том числе Юридического института Сибирского федерального университета, имеет немаловажное значение исследование категории достоинства человека, отражающейся в основных законах и других нормативно-правовых актах, за рубежом для преодоления трудностей защиты прав и свобод человека не только в России, но и в других странах. Причём представляется важным изучить категорию достоинства человека в таких азиатских странах, как КНР и Вьетнам, в силу того, что опыт данных стран, их существенное изменение отношения к условиям существования человека, его достоинству может послужить основой для некоторых преобразований в России в определенных сферах.

Говоря о научной разработанности данной темы исследования, стоит отметить, что вклад в её изучение внесли очень многие исследователи. Они вместе со своими работами представлены в списке использованной литературы, являющемся частью этого сочинения. Речь идет как об отечественных, так и о зарубежных авторах.

Целью работы является разработка некоторых идей относительно проблем сравнительно-правового достоинствоведения.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1) исследовать процесс становления и развития чести и достоинства в обществе, а также изучить основные подходы к понятиям чести и достоинства в юридической науке;

2) проанализировать правовые основы защиты чести и достоинства в РФ;

3) исследовать выражение права на достоинство личности в конституционном праве КНР и СРВ;

4) сравнить понимание достоинства человека в праве РФ, КНР и СРВ;

5) определить пути совершенствования правового регулирования обеспечения человеческого достоинства в РФ.

Объектом исследования является право на достоинство личности, выраженное в формальных источниках РФ, КНР и СРВ.

Предметом исследования выступают научные представления о праве на достоинство в России, КНР и СРВ.

Методологическую основу работы составляет комплекс основных общенаучных методов познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, теоретическое моделирование, системно-структурный, функциональный методы. Широко применены специально-юридические методы, включающие, в частности, сравнительно-правовой метод, а также анализ догмы действующего права.

Теоретическую основу составили научные работы отечественных и зарубежных ученых в области права на достоинство личности.

Эмпирическую базу исследований составляют Конституции РФ, КНР и СРВ, материалы правозащитников, а также практика судов Российской Федерации за период с 2010 по 2020 гг.

Исходя из поставленных в работе цели и задач, определена структура работы, которая включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Честь и достоинство как реальность и их познание наукой, прежде всего юридической

1.1. Становление и развитие представлений о чести и достоинстве в обществе

Содержание понятий «честь» и «достоинство» менялось на протяжении длительного времени в процессе всего исторического развития, равно как и само положение индивида в обществе. Началом осмысления и затем формирования данных понятий принято считать такую стадию развития истории государства и права, как эпоха античности – период существования греко-римской цивилизации, в рамках которой и происходило последующее совершенствование формулировок и правовая регламентация «чести» и «достоинства». Для данного периода характерно образование государств, зарождающееся понятие гражданского достоинства.

Учитывая, что наследие упомянутой эпохи в области права, философии и искусства составило в общем и целом основу европейской цивилизации, изучение воззрений относительно «чести» и «достоинства», существовавших еще в древних государствах, и по сей день является актуальным для изучения и играет важную роль в исследовании проблем развития категорий «честь» и «достоинство». Так, в эпоху рабовладения, как личностью, так и гражданином признавался лишь свободный человек, являющийся членом государства. Поэтому такая категория, как честь и достоинство, относилась только к свободным гражданам, имеющим определенную совокупность прав и обязанностей. Права включали в себя право на свободу и личную неприкосновенность, право на владение земельным участком на территории полиса, право на экономическую помощь от государства при материальных трудностях, на ношение оружия и службу в ополчении, на участие в делах государства, на почитание и защиту отеческих богов, на участие в общественных празднествах и, наконец, на защиту и покровительство законов.

Что касается обязанностей, то каждый гражданин упомянутого периода развития государств должен был беречь свое имущество и трудиться на земельном участке. Обязательным являлась защита полиса в чрезвычайных обстоятельствах и от внешней угрозы, подчинение законам и властям, активное участие в общественной жизни, почитание местных богов.

Совокупность перечисленных прав составляла честь гражданина, а за различные преступления граждане подвергались так называемой атимии (бесчестию), которая заключалась в частичном или полном лишении прав. Это, в свою очередь, являлось подтверждением важности роли чести в античном обществе¹.

Если говорить о таком понятии, как достоинство в данный исторический период, то стоит отметить присущие ему широкий объем и абстрактность, в чем помогают удостовериться Дигесты Юстиниана. Последние вкладывали в «достоинство» статусные и индивидуально-личностные начала, отражающие правовое положение римского гражданина («посредством усыновления не умаляется достоинство»; «женщин наделяют святейшим достоинством их мужья»)². Кроме того, важно отметить, что в рассматриваемый период имела место древняя кодификация римского права в виде законов XII таблиц, которые предусматривали жестокое наказание за посягательство на честь и достоинство в виде клеветы и оскорбления³.

Таким образом, в эпоху античности упомянутым понятиям уделялось внимание. В Древнем Риме появляется институт защиты чести и достоинства (законы XII таблиц). Термин «достоинство» еще не был близок к своему современному значению и отражал лишь ценность индивида, которая определяется его принадлежностью к государству, а также положительными качествами лица.

¹ История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие для вузов / Н.А. Крашенинникова [и др.] ; отв. ред. О. А. Жидков; — 2-е изд., стер. — Москва: Норма, 2004. — С. 197.

² Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — Москва : Статут, 2002. - С. 82-84.

³ Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.: Отв. ред. С. Л. Утченко. — Москва : Зерцало, 1997. — С. 223.

В процессе исторического развития понятия чести и достоинства изменялись. Так, средневековье ознаменовало собой тот исторический период, при котором понятие чести выходит на передний план в связи с появлением господствующего класса феодалов, для которых было естественным представление о наличии особой чести у них как благородных людей. Это придает чести сословно-статусный характер. Феодалы-рыцари, являясь господствующим классом, считали, что только они способны выполнять в обществе сложные задачи, проявлять щедрость, верность господину и данному слову. Причем существовал неписанный кодекс рыцарского поведения, основным пунктом которого выступало отстаивание чести и достоинства рыцаря.

Здесь заметен контраст с описанными реалиями эпохи античности. О нём упоминает А.М. Архангельский, утверждая, что эпоха феодализма абсолютизирует личное достоинство, отводя в тень его связь с самой человеческой ценностью⁴. Ведь право предоставляло защиту чести и достоинства только в случае оскорбления, которое компенсировалось удовлетворением потерпевших в различных формах.

Сословно-корпоративное деление общества способствовало укоренению специфических моральных установок, присущих конкретной сословной группе. Средства жизнедеятельности, определенный социальный статус и мировоззрение индивида обуславливались никак не личностными качествами, а сословием, к которому тот принадлежал. Иными словами, человеческое достоинство представляло собой своего рода свойство, принадлежащее лицу через сословие. Притом это свойство отражалось в праве.

Напротив, в эпоху Возрождения начинают проявляться признаки иного отношения к индивидуальности. Человек признается достойным независимо от сословной принадлежности под влиянием распространившегося

⁴ Архангельский, А. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике : учебное пособие / А.М. Архангельский. – Москва, 1974. – С. 220.

гуманизма. Последний в свою очередь предполагал утверждение представлений о гармонии, что существует в природе, о человеке, являющемся наиболее совершенным ее проявлением, о силе разума и ценности человеческой личности. Здесь также можно наблюдать веяние антропоцентризма, о чем свидетельствует Н.В. Ревякина, по мнению которой термин «достоинство» означает признание особой человеческой природы, по сравнению с природой других существ, а также в целом особого положения человека в мире⁵. Значительный вклад в разработку проблемы человеческого достоинства упомянутого периода внесли такие мыслители, как Джованни Пико Дела Мирандолла в своем трактате «Речь о достоинстве человека», а также Джанноццо Манетти в своем трактате «О достоинстве и превосходстве человека».

В период немецкой Реформации во второй половине XVI века возникло так называемое юридическое мировоззрение, которое характеризовалось тем, что провозглашало стремление утвердить ценность индивидуальной свободы, таким образом освободив человека от внешней зависимости. Получило свое законодательное закрепление в различных политических декларациях право на свободу совести как «право всех прав»⁶. Признание человеческого достоинства определяло саму ценность провозглашенной тогда свободы. Кроме того, совершенно новое на тот момент понимание человеческого достоинства и свободы было закреплено отрицательными правами, которые гарантировали индивиду личные права от их ущемления государственной властью. Другими словами, в праве был найден способ регулирования общественных отношений, который заключался в признании особых интересов личности, отличных от государственных.

⁵ Ревякина, Н.В. Проблемы человека в Итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в. : монография / Н.В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. – С. 102.

⁶ Философия эпохи ранних буржуазных революций : учеб. пособие для вузов / Т.И Ойзерман [и др.] ; отв. ред. Т.И. Ойзерман; Академия наук СССР, Институт философии ; Ред. кол. : Т. И. Ойзерман и др. – Москва :Наука,1983. – С. 200.

Следующая эпоха мировой истории, ознаменовавшая собой дальнейшую эволюцию представлений о чести и достоинстве, носит название Нового времени (XVI-XIX вв.). Здесь немаловажное значение теоретики приписывают идеалам просвещения, которые оказывали огромное влияние на разные социальные слои населения Европы. Такая реальность того времени как развитие капиталистического способа производства, включающего в себя производство и обмен результатами хозяйственной деятельности, отразилась на содержании понятия «достоинство». Экономические отношения сформировали новую систему взаимодействия, при которой качества вещей, предметов и отношений человеком воспринимались через сравнение их полезности, что повлекло за собой восхождение на первый план категории «ценность», определяющей понятие «достоинство».

Данный период следует рассматривать через призму сформировавшихся на тот момент представлений о чести и достоинстве таких теоретиков как Томас Гоббс (1588 – 1679), Жан-Жак Руссо (1712-1778), Иммануил Кант (1724–1804) и другие. Так, Томас Гоббс в своем произведении «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» рассматривал категорию «достоинство» в контексте публичной ценности человека, определяемой государством⁷. Жан-Жак Руссо настаивал на том, что именно свобода является важнейшим условием развития и сохранения достоинства личности, связывая его с обеспечением естественных прав личности⁸. Выдающийся немецкий философ, основоположник либерализма в Германии, Иммануил Кант обращался к категории «достоинство» в своем сочинении «Основы метафизики нравственности», определяя последнюю через товарно-денежные отношения, без которых анализ общественной практики не

⁷ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана // Т. Гоббс. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов. – Москва : Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 69.

⁸ Руссо, Ж-Ж. Об общественном договоре / пер. с англ. А. Д. Хаютина // Ж-Ж. Руссо. Трактаты / отв. ред. Г.Э. Кучков. – Москва : Канон-пресс-Ц, 1998. – С. 8.

представлялся возможным. В сформулированном И. Кантом «царстве целей» все обладает либо ценой, либо достоинством. Притом все то, что выше всякой цены и не имеет в отношении себя какого-либо эквивалента, без сомнения может быть возведено в ранг достоинства⁹. И. Кант рассуждал о достоинстве как об абсолютной внутренней ценности индивида, с помощью которой он имеет возможность проводить сравнение себя с каждым другим представителем человеческого общества, а также побуждать других уважать его.

При этом обращаясь к реалиям данной эпохе, выражающихся в господстве товарно-денежных отношений, основоположник современной философской антропологии Макс Шелер (1874 – 1928) считал, что содержание представлений о достоинстве в данную эпоху определялось профессионально-значимыми ценностями человека, занятого доходной деятельностью. Это говорит о возрастающем значении ценности полезного как важной установки человеческого сознания.

На рубеже XIX-XX веков приобретают актуальность размышления о социальных правах, в частности, проблема достойного существования человека, что свидетельствовало о развитии нелиберальных концепций. Так, данная проблема была затронута в Конституции Веймарской республики 1919 года, где статья 151 свидетельствовала о том, что «строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования. В этих пределах надлежит обеспечить хозяйственную свободу отдельной личности»¹⁰. Не менее подходящим примером обращения к проблеме достойного существования можно считать послание Папы Римского Льва XIII («*Rerum novarum*») 1891 года, который путем согласования прав и свобод человека с принципами

⁹ Кант, И. Сочинения в 8-ми т. / пер с нем. Н. Лосского, В. Соловьева, П. Флоренского // И. Кант / отв. ред. А. В. Гулыга. – Москва : Чоро, 1994. – Т.4. – С. 212.

¹⁰ Черниловский, З.М Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : учебное пособие / З.М. Черниловский, Е.В. Поликарпова, В.А. Савельев. – Москва : Юрид. лит., 1984. – С. 362.

социальной справедливости, включая право человека на еду, жилище, медицинское обслуживание, образование, достойные условия работы, провозгласил достоинство человеческого труда как деятельность, обеспечивающую достойные средства для поддержания жизни¹¹.

В Новое время представления о достоинстве в США и на европейском континенте, кроме Франции, формулировались с опорой на устоявшуюся протестантскую этику, для которой были характерны индивидуализм, рационализм, а также самодостаточность возникших гражданских институтов. Во Франции же дела обстояли иначе. Обойдя религиозный путь воплощения идеи достоинства и прав человека, граждане этого государства путем французской буржуазной революции создали свою «рациональную систему демократии», сражаясь во имя прав человека и гражданина¹².

В Новое время человечество перешло от этики избранных к этике равноправных, которая характеризуется обновленным пониманием достоинства в качестве независимого атрибута человеческого индивида, не требующего дополнительного признания обществом. Такое представление также находит свое отражение в концепции прав человека, которые принадлежат каждому независимо от его расы, национальной принадлежности, пола и социального положения. Здесь механизмы демократии выступают как обособленный социальный институт по защите человеческих прав и свобод, которые обеспечивают личности достойное существование.

Можно выделить две основных концепции достоинства человека. Первая квалифицирует достоинство как характеристику со значением прилагательного «достойный, наделенный достоинством», стирая границу между категориями «честь» и «достоинство». Она не может быть признана

¹¹ Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 годов о труде и человеческой жизнедеятельности, нравственности, морали. – Киев : Изд-во Института праксеологии, 1993. – С. 73.

¹² Хованская, А. В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания / А.В. Хованская // Государство и право. - 2002. - № 3. - С. 50.

верной в силу того, что достоинство является врожденным качеством, когда честь может быть приобретена человеком. Напротив, вторая концепция наделяет термин «достоинство» обязательным пределом вмешательства извне в жизнь человека. Именно она нашла свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, утвердившей признание так называемого внутренне присущего достоинства и равных неотчуждаемых прав всех членов общества. Ссылаясь на такое заключение, можно отождествлять обладание достоинством с обладанием правами человека или же с пределом вторжения в сферу человеческой жизни.

В целом стоит отметить возникшую предельно острую необходимость в разрешении вопроса о приоритете человеческой личности перед государством уже во второй половине XX века. Последняя была вызвана необходимостью ответа со стороны мирового сообщества на произвол нацистских преступников в ходе второй мировой войны, характеризующийся полным отрицанием не только человеческого достоинства, но и в целом - человека. В XX веке кульминация самого процесса признания достоинства человека в качестве основополагающего принципа приходится на период после принятия Устава ООН в 1945 году, в преамбуле которого закреплено стремление государств и народов «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»¹³.

Во Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, ее 1 статья свидетельствует о достоинстве человека как о базовом компоненте свободы и справедливости. В ней указывается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»¹⁴. 12 статья упомянутого документа закрепляет запрет на произвольное посягательство на честь и репутацию человека, а также право на защиту со стороны закона от подобного вмешательства.

¹³ Устав Организации Объединенных Наций : офиц. текст – Москва : Международное право в документах, 1997. – 44 с.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

Идея человеческого достоинства получила свое развитие в таких универсальных международно-правовых актах по правам человека как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (13 статья)¹⁵, а также Международный пакт о гражданских и политических правах (17 статья)¹⁶. Они же углубили содержание и конкретизировали сферы, в которых должен применяться сформулированный во Всеобщей декларации принцип уважения достоинства в разных сферах существования человека. Это, в свою очередь, послужило превращению указанного принципа в онтологическую основу человеческих прав и свобод. Новозеландский и американский философ права и политический теоретик Джереми Уолдрон в своей монографии «Is Dignity the Foundation of Human Rights?» акцентирует внимание на том, что упомянутые документы позволяют по-разному определять «достоинство», выделяя две основные идеи¹⁷. Первая, представленная в международных пактах, заключается в том, что права человека вытекают из врожденного достоинства человеческой личности, что подчеркивает фундаментальный характер данного явления. В этом контексте весь смысл прав человека сводится к тому, чтобы защищать и поощрять человеческое достоинство. Вторая идея, вытекающая из формулировок, содержащихся во Всеобщей Декларации прав человека, соотносит права и достоинство как координирующие идеи, а не как выведение одного из другого. Так, первая часть документа гласит, что люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Некоторые ученые видят здесь даже противоречие¹⁸. Другие утверждают, что

¹⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Действующее международное право : в 3 т. – Москва, 1997.

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах // Действующее международное право : в 3 т. – Москва, 1997.

¹⁷ Waldron, J. Is Dignity the Foundation of Human Rights? /J. Waldron. - New York University Public Law and Legal Theory Working Papers, 2013. – P. 374.

¹⁸ Barroso, L. R. Here, There, and Everywhere: Human Dignity in Contemporary Law and in the Transnational Discourse / L. R. Barroso. – Boston College International and Comparative Law Review, 2012. – P. 331, 357: “It would be contradictory to make human dignity a right in its own, however, because it is regarded as the foundation for all truly fundamental rights and the source of at least part of their core content”.

достоинство должно означать разные вещи в этих разных контекстах¹⁹. С нашей точки зрения, несмотря на компромиссный характер описанных формулировок, не брать во внимание хоть и незначительное их различие было бы не совсем корректно.

По ходу своего исследования Джереми Уолдрон формулирует утверждение о том, что упоминание о достоинстве подразумевает не только права, но и основополагающую идею, которая их объединяет. Последняя может заключаться в том, что, представляет собой достоинство, или на достоинстве кого в итоге необходимо основываться, или же в том, на чем основываются права, которые составляют это достоинство. Автор не отдает предпочтения какой-либо определенной идее и акцентирует внимание на отсутствии как таковой необходимости в поиске точного понимания данного явления, все же в целом опираясь на основополагающую связь между правами человека и человеческим достоинством.

Учитывая активное международное признание и правовое закрепление человеческого достоинства, вполне естественным процессом являются происходящие изменения в конституционном регулировании отношений личности и государства, включая закрепление прав и свобод человека в обособленных разделах послевоенных конституций немалого количества государств. Например, народ Федеративной Республики Германии, осмысляя значение достоинства каждого отдельного человека в системе правовых ценностей, установил следующее: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его обязанность всякой государственной власти». Такой формулировкой неприкосновенность человеческого достоинства была выдвинута на первый план как концептуально, так и текстуально. По этому поводу Федеральный конституционный суд высказал свое мнение в одном из судебных решений следующим образом: «В основном законе внедрены принципы государственного устройства, которые можно объяснить, только исходя из

¹⁹ Rosen, M. Dignity: its History and Meaning / M. Rosen. – Harvard University Press, 2012. – P. 59-60.

исторического опыта и духовно-нравственного спора с предшествовавшей системой нацизма. В отличие от тоталитарного государства, которое претендовало на безграничное господство во всех областях социальной жизни для всех и которое при осуществлении своих государственных целей ни во что не ставило жизнь отдельного индивида, основной закон установил ценностно ориентированную систему правовых координат, которая выводит отдельного человека и его достоинство в центр всех своих положений»²⁰.

Таким образом, проанализировав контекст развития понятий «честь» и «достоинство» в различные исторические эпохи, можно смело утверждать, что они представляют собой довольно близкие категории. Реальность, отражаемая ими, во многом совпадает.

1.2. Основные подходы к понятиям чести и достоинства в юридической науке

На сегодняшний день понятия «честь» и «достоинство» зачастую относят к сфере морали и нравственности в силу того, что последние отражают духовные и этические потребности индивида²¹. Особенность чести и достоинства состоит в том, что они лишены имущественного содержания²². В связи с этим оскорбление чести и достоинства причиняет моральный вред.

Вместе с тем современные исследования учёных-правоведов показывают, что категории «честь» и «достоинство» являются не только нравственными, но и правовыми. Они неразрывно связаны с личностью человека, её правами и свободами, а также обязанностями²³.

²⁰ Невинский, В.В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов конституции ФРГ / В.В. Невинский // Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 1994. – С. 44.

²¹ Ликсунова, А.С. Честь и достоинство как аксиологические категории / А.С. Ликсунова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 (50). – С. 77.

²² Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации: Новая Правовая культура [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/>.

²³ Протопопова, Т.В., Орлова С.В., Грушевский Н.В. Права человека и достоинство личности: вопросы теории / Т. В. Протопопова, С. В. Орлова, Н. В. Грушевский. – Электрон. текст. дан. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2018. – С. 22.

По мере изучения понятий «честь» и «достоинство» возникает мысль о том, что они имеют довольно близкое содержание. Однако все-таки существует необходимость в их различии.

Стоит отметить, что статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященная нематериальным благам, не предлагает легального определения понятия этих нематериальных благ, а лишь перечисляет их, не раскрывая содержания. В силу отсутствия в различных законодательствах прямого закрепления понятий чести и достоинства, целесообразно руководствоваться их общеупотребительным значением. Так, в толковом словаре В.И. Даля отсутствует понятие «достоинство» как таковое, однако автор использует его для формулирования такого понятия как «честь», определяя его в качестве внутреннего, нравственного человеческого достоинства, доблести, честности, благородства души и чистой совести; высокого звания, должности; внешнего доказательства отличия; изъявления уважения, признания чьего превосходства²⁴. В данном случае упомянутые понятия не разделяются, чего не скажешь при рассмотрении других подходов определения чести и достоинства, изложенных в специальной литературе. Например, И. Экштейн, немецкий философ конца XIX века, в своем труде «Честь в философии и в праве» рассматривает внешнюю и внутреннюю сторону чести, где внешняя заключается в этической оценке личности, из которой вытекает уважение, а внутренняя характеризуется неким духовным «я» человека, от «всего телесного освобожденное». При этом мыслитель считает, что обе формы чести не связаны одна с другой. И. Экштейн также утверждает, что стремление к внешней чести является нравственным стремлением в силу того, что такая честь удовлетворяет нравственным потребностям человека²⁵.

²⁴ Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка: толковый словарь / В.И. Даль. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование: ОНИКС-ЛИТ, 2010. – Т. 1. – С. 175

²⁵ Экштейн, И. Честь в философии и праве. Перевод с немецкого. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] / И. Экштейн // Юридическая библиотека издание Я. Конторовича. – 1895. – Режим доступа:

http://fictionbook.ru/static/or3/view/or.html?art_type=4&file=1088575&art=471945&user=0&trial=1.

Выделяют объективный и субъективный аспекты при определении понятия чести. Её внешняя сторона является объективной по содержанию в силу того, что она не зависит от оценки конкретного человека, отражая обобщенные в этом понятии ценности общества или определенной социальной группы. Более того, она охватывает и морально-политическую оценку деятельности какой-либо личности другими людьми, обществом в целом, которая имеет устойчивый характер. Внешняя оценка чести имеет связь с такими понятиями как «репутация», «доброе имя», «престиж», где репутация понимается в значении общего устойчивого мнения о личности и её деятельности, преобладающего в определенной общности людей, а престиж, в свою очередь, представляя ту же оценку, ограничен пределами более узкого круга людей²⁶.

В этой связи объективной стороне чести присущи конкретно-исторический характер и представления о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, о требованиях со стороны общества, а также о личной и общественной оценке его деятельности. Именно поэтому внешняя сторона чести выражается в репутации личности, её добром имени и положительном мнении окружающих, характеризующих признание и уважение заслуг личности со стороны общества.

Что касается внутренней стороны чести, то это осознание имеющим честь лицом её объективной стороны. От сознания чести, важного свойства личности, зависит восприимчивость личности к моральному воздействию на нее общественного мнения. Таким образом, честь в субъективном смысле выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.

Два описанных подхода к пониманию чести можно объединить в связи с тем, что честь является как общественной оценкой личности, так и осмыслением самой личностью этой оценки. Так как существует постоянная тенденция оценивания поступков личности окружающими её людьми и эти

²⁶ Шишенина, А.В. Понятия чести и достоинства граждан в современном обществе / А.В. Шишенина // Адвокат. – 2008. – № 10. – С. 115.

оценки влекут положительные и отрицательные последствия для оцениваемого, последний не может не обращать внимания на общественное мнение. А оно, в свою очередь, связано с состоянием общественного сознания, представляя собой явление духовной жизни общества.

Рассматривая честь в качестве нравственно-психологического понятия, О.В. Ткаченко отмечает, что существование чести не представляется возможным «без внутреннего осознания личностью несоответствия своего поступка или поведения с общественными требованиями и нормами поведения», а «сохранение чести есть форма проявления моральной ответственности личности за своё поведение в обществе»²⁷. По мнению А.Л. Анисимова, понятие «честь» имеет три компонента: характеристика самой личности («качества лица»), положительная общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании), а также общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать, руководствуясь принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями²⁸.

Теперь обратимся к понятию «достоинство». Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение: «положительное качество или совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»²⁹. Подобное высказывает и А.А. Ерошенко, определяя достоинство как совокупность положительных качеств, а также ценность индивида³⁰.

О.Н. Ермолова, изучая нравственное содержание понятия «достоинство», акцентирует внимание на необходимости соответствия

²⁷ Ткаченко, О.В. Социокультурные детерминанты представлений о чести в России XX века: (социально-философский анализ) / ред. О.В. Ткаченко; науч. ред. Е.Е. Несмеянов. – М.: Издательство Моск. университета, 2006. – С. 48.

²⁸ Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона: гражданско-правовая защита / ред. А.Л. Анисимов. – Москва : Норма, 2004. – С. 8.

²⁹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – С. 556.

³⁰ Ерошенко, А.А. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности / А.А. Ерошенко // Советское государство и право, 1980. – № 10. – С. 135.

правового содержания данной категории содержанию нравственному, а также характеризует достоинство личности с гражданско-правовой позиции в качестве признания ценности каждого человека. Для О.Н. Ермоловой защита достоинства личности обусловлена необходимостью предотвратить незаконное умаление человеческой ценности в глазах общества и её восстановление, если такой случай уже имел место³¹.

Рассуждая о понятии «достоинство», К. Маркс вложил в него смысл реальности, которая больше всего возвышает человека и придает его действиям и стремлениям высшее благородство³². В данном случае имеется в виду не только индивидуальная характеристика субъекта, но еще и черты, которые свойственны ему как представителю определенного коллектива или общности.

Руководствуясь приведенными суждениями о достоинстве, можно резюмировать, что оно представляет собой внутреннюю самооценку личности, осознание имеющихся у неё личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и её общественного значения. Такая самооценка основывается на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство заключается в духовных и физических качествах человека, которые являются ценными с точки зрения потребностей общества, а также с точки зрения личности.

Достоинство, равно как и честь, имеет и социальную, и индивидуальную стороны. Социальная сторона характеризуется тем, что достоинство в качестве общественно значимых качеств лица определяется сложившимися общественными отношениями и не зависит от человека. Что касается индивидуального аспекта, то такая категория выступает и как

³¹ Ермолова, О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: монография / О.Н. Ермолова – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 54-55.

³² Маркс, К. Из ранних произведений: сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — С 4.

чувство собственного достоинства, и как осознание человеком своей общественной значимости.

Между честью и достоинством существует неразрывная связь. В целом в человеческом сознании чувства чести и достоинства с трудом воспринимаются в отрыве друг от друга, сливаясь воедино и вытекая одно из другого. Тем не менее такое тесное взаимодействие двух понятий не исключает само по себе наличие у каждого из них самостоятельных и специфических черт и особенностей. На наш взгляд, самое главное различие характеризуется тем, что честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества, являясь результатом выполнения ею общепризнанных норм права, в то время как достоинство предполагает равные человеческие возможности достигать такого рода признания и уважения. Категория чести связана с идеей общественного признания, а категория достоинства – с идеей нравственного самоутверждения личности.

Такое переплетение указанных понятий зачастую упоминается многими учеными. Между последними отсутствуют существенные разногласия относительно того, что понимать под «честью» и «достоинством». Однако для избежания умаления чести и достоинства полное закрытие проблемы легального определения упомянутых моральных категорий неприемлемо³³.

Относительно перспектив развития чести и достоинства любопытную точку зрения высказал А.М. Эрделевский. В частности, упоминая про существующее на сегодняшний день множество мнений о равнозначности или различии содержания понятий «достоинство», «честь», «доброе имя» и «деловая репутация», он утверждает о целесообразности замены трех последних термином - «репутация». Ведь в англосаксонском праве термин с таким содержанием отличается успешностью применения. Причем вопрос о

³³ Телегина, И. В. Честь и достоинство как правовые категории / И.В. Телегина // Вестник : теоретический и науч.-практический журнал / Южно-Уральский государственный университет. Серия Право. – Челябинск, 2007. – № 28(100). – С. 75.

виде репутации решается в зависимости от вида субъекта, чья репутация была умалена³⁴.

При ценностном подходе к анализу правовых явлений понятия чести и достоинства можно определить в качестве важнейших правовых ценностей, которые играют существенную роль при воплощении в системе прав человека, а также нуждаются в определенной государственной и общественной защите. Государство здесь играет роль гаранта в обеспечении действенности механизма защиты или восстановления нарушенного положения. Это позволяет говорить о том, что оба термина отражают сложную взаимосвязь человека, общества и государства, а также баланса интересов каждого в этой системе, подразумевающей соблюдение прав и свобод личности.

В научной литературе честь и достоинство человека обычно рассматриваются как взаимозаменяемые понятия или синонимы. Во многих случаях так обстоят дела и в праве. Однако присутствует немало примеров и того, что в понятия чести и достоинства вкладывается разное содержание. Причем если в науке это ведёт просто к спорам, то в праве такая неоднозначность приводит к неопределенности, отрицательно сказывающейся на правовом регулировании. Вот почему нужно стремиться к однозначному решению вопроса о том, что такое честь и что такое достоинство при их закреплении в праве. И такое стремление оправданно применительно к любой из сравниваемых стран.

³⁴ Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – С. 118-119.

Глава 2. Юридическая защита чести и достоинства личности в России, КНР и СРВ

2.1. Правовые основы защиты чести и достоинства в Российской Федерации

Основываясь на идеях многочисленных российских правоведов в области защиты чести и достоинства личности в России, а также на сложившемся правовом опыте в данной сфере, попытаемся сформировать собственную позицию относительно положения исследуемых категорий в российской практике.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Согласно части 1 статьи 21 Конституции «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В развитие конституционных норм статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к числу наиболее значимых нематериальных благ достоинство личности, ее честь, доброе имя, деловую репутацию.

Обращаясь к определению понятия достоинства человека в отечественной юриспруденции и обобщая высказывания таких ученых на эту тему как Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, Е.А. Лукашева, А. Ю. Мордовцев, С. А. Комаров, В. Д. Попков, можно охарактеризовать мораль как совокупность исторически складывающихся и развивающихся норм, взглядов, оценок, представлений о человеческом достоинстве, справедливости, равенстве, свободе и других общечеловеческих ценностях. В этой связи человеческое достоинство предстает в качестве моральной категории.

Отечественные специалисты также полагают, что в юриспруденции при изучении человеческого достоинства является важным затрагивание проблемы соотношения права и морали. Причина проста. Имеет место закрепление человеческого достоинства в юридических нормах в качестве нравственной ценности, что способствует реализации последней у граждан

государства. Причём правоведы акцентируют внимание на придании политического оттенка идее человеческого достоинства в юридических нормах³⁵.

Велико влияние цивилистики на развитие понятия человеческого достоинства, ведь последнее уже немало лет является предметом рассмотрения упомянутой науки. Так, ее представитель О. А. Дюжева отмечала, что достоинство - это самооценка лицом своих моральных, профессиональных и иных качеств, а честь является как бы мерилom достоинства гражданина или организации³⁶. Известный специалист в области цивилистики А. Л. Анисимов определял достоинство как самооценку человеком его собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, а также как самооценку личности, основанной на ее оценке обществом³⁷.

В рамках теории государства и права фундаментальное исследование идеи достоинства личности было проведено Н. А. Придворовым³⁸. Он выделил следующие причины актуальности проблемы совершенствования правового обеспечения достоинства личности: достоинство играет огромную роль в становлении и развитии личности; человеческому достоинству принадлежит первое место среди правовых гарантий личностного существования; уважение достоинства и прав граждан характеризует современное состояние общества; высокая ценность человеческого достоинства в обществе — источник политической стабильности, социального оптимизма и уверенности в будущем; уважение и защита человеческого достоинства как обязанность конституционного государства

³⁵ Демидов, А. И. Мир политических ценностей // А. И. Демидов / Правоведение, 1997. – № 4. – С. 20.

³⁶ Гражданское право : учеб. пособие для вузов в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов; – Т. 1. – Москва: БЕК, 2000. – С. 733.

³⁷ Анисимов, А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // А.Л. Анисимов / Москва : Владос-Пресс, 2001. – С. 14.

³⁸ Придворов, Н. А. Достоинство личности и социалистическое право // Н.А. Придворов / Москва: Юрид. лит., 1977. – С. 98.

служат предпосылкой решения всех частных проблем правового регулирования.

Современными российскими судами часто рассматривается вопрос о защите чести и достоинства, деловой репутации граждан и юридических лиц³⁹. В Российской Федерации относительно защиты достоинства личности, входящего в категорию дел по защите таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация, существует довольно широкая правовая база, ключевыми нормативно-правовыми актами в которой являются Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц», Арбитражный процессуальный кодекс РФ, закон РФ «О средствах массовой информации» и другие.

Так, статья 29 Конституции гарантирует каждому свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации⁴⁰. Вместе с тем статья 10 Международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована российским государством, постановляет, что каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение и это сопряжено с определенными условиями, формальностями, санкциями и ограничениями в целях защиты репутации и прав других лиц. Иными словами, право на выражение своего мнения соотносится с обязанностью не нарушать честь и достоинство других лиц⁴¹. Таким образом, право каждого на защиту чести, достоинства и деловой репутации гарантируют как нормы международных конвенций, так и конституционные нормы. Эту же функцию

³⁹ Богданова, М.С. Особенности судебной правоприменительной практики по рассмотрению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском процессе : теоретико-правовой анализ / М.С. Богданова // Право и государство : теория и практика : теоретический и науч. - практический журнал / РГУП – Москва, 2015. – № 7. – С. 137.

⁴⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 9. – 851 с.

⁴¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 ред. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров, 2001. – № 3.

выполняет статья 152 Гражданского кодекса РФ. Согласно пункту 1 статьи 152 Гражданского кодекса РФ, «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности»⁴². Данная норма предполагает сведения, которые, во-первых, порочат честь и достоинство гражданина, во-вторых, не соответствуют действительности, в-третьих, распространены ответчиком.

Представляет интерес мнение некоторых исследователей о нецелесообразности применения статьи 152 ГК РФ к спорам о защите достоинства в случаях, когда честь либо деловая репутация лица не умалены. На этот счёт приводятся довольно исчерпывающие обоснования, так как на практике встречается немало случаев, при которых имеет место посягательство на честь без причинения вреда достоинству⁴³. Так, такое посягательство возможно при попадании лица в условия, которые являются недостойными для личности в целом. В данной ситуации речь идёт о посягательстве на достоинство, которое выражается не в самооценке лица, а в переживаниях, которые связаны с неуважительным к нему отношением. Именно такой смысл в понятие «достоинство» вкладывается в таких международных документах, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах.

Упомянутое посягательство на достоинство может быть также выражено в оскорблении, при котором честь лица не затрагивается, а также не меняется мнение окружающих о свойствах и качествах личности.

Кроме того, умаление достоинства лица может выражаться в нравственных переживаниях, которые вызваны тем, что другое лицо

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Подрабинок, Е. М. Особенности гражданско-правовых способов защиты достоинства личности / Е. М. Подрабинок // Российский юридический журнал : теоретический и науч.-практический журнал / УРГЮУ – Екатеринбург, 2018. – № 3. – С. 258.

злоупотребляет своим правом на обращение с заявлениями в государственные органы. Здесь следует отметить, что в России имеет место такая юридическая практика, согласно которой в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке статьи 152, несмотря на причинённые лицу нравственные страдания⁴⁴. Однако о легкости в выяснении истинного намерения обращения в суд говорить не приходится. Даже если государственные органы не усмотрели оснований для привлечения лица к ответственности, ссылаясь на то, что честь и деловая репутация не пострадали, то это совсем не означает то, что посягательство на достоинство не нуждается в доказывании, учитывая нравственные переживания лица, в отношении которого было подано заявление.

Справедлив вывод о том, что при всех перечисленных формах посягательств на достоинство личности применение статьи 152 ГК РФ для защиты данного нематериального блага представляется нецелесообразным. Чтобы применить данную норму, необходимо присутствие трёх обстоятельств, выражающихся в факте распространения определенных сведений, их порочащем характере и несоответствия их действительности. Если имеет место исключительно посягательство на достоинство личности, то выполнить это условие не представляется возможным, так как в перечисленных ситуациях порочащих сведений о лице не распространялось, и применение мер защиты, установленных данной статьей, не имеет смысла. Вполне обоснованно и своевременно исследователи предлагают свой вариант решения данной проблемы, который заключается в исключении слово «достоинство» из названия и содержания статьи 152 ГК РФ и применения ее лишь для защиты чести и деловой репутации. Что касается посягательств на

⁴⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 № 18-КГ14-13 [Электронный ресурс] : по материалам гражданского дела № 2-747/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70655792/>.

достоинство, то здесь предлагается использование в связке статьей 150 ГК РФ о нематериальных благах, а также 151 ГК РФ о компенсации морального вреда, при котором существует возможность требования компенсации морального вреда в случае посягательства на такое принадлежащее гражданину нематериальное благо как достоинство личности.

Современные исследования на тему реализации права на защиту чести и достоинства включают в себя размышления об институциональной принадлежности данной категории⁴⁵. Так, существует мнение, что правовые нормы, связанные с защитой чести и достоинства, образуют отдельный правовой институт с определенным способом правового регулирования и самостоятельностью. Такой институт в классической трактовке обладает следующими признаками: общность норм, наличие единого предмета правового регулирования, а также использование общих методов для регулирования однородных общественных отношений. Вместе с тем другие ученые, являясь сторонниками концепции о межотраслевых институтах, сетуют на то, что отношения, возникшие в сфере таких благ как честь и достоинство не носят исключительно гражданско-правовой характер, органически вплетаясь в различные имущественные, организационно-властные, трудовые, административные и другие отношения⁴⁶. Вторая точка зрения является вполне обоснованной, учитывая также тот факт, что сама идея чести и достоинства всегда воспринималась как высшая ценность и такой подход на сегодняшний день только расширяет ряды своих сторонников. В этой связи, являясь неотъемлемыми компонентами всех основополагающих принципов, которые гарантированы положениями как международных нормативных актов, так и национального законодательства, данные нормы нацелены на защиту человека вне зависимости от какой-либо

⁴⁵ Пиргунова, А.А. Особенности Института защиты чести и достоинства личности и его основные признаки / А.А. Пиргунова // «Закон. Право. Государство» : теоретический и науч.- практический журнал / ГУАП – Санкт-Петербург, 2017. – № 4. – С. 92.

⁴⁶ Барсукова, В.Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права / В.Н. Барсукова // Вестник : теоретический и науч.- практический журнал / Нижегород. Академия МВД России. – Нижний Новгород, 2015. – № 1(29). – С. 13.

сферы. Более того, рассуждая о методе правового регулирования, нельзя сказать, что последний является однородным, что присуще отдельному правовому институту. Напротив, в силу разнообразия правоотношений, которые возникают с нарушением или необходимостью защиты чести и достоинства, говорить о преобладании определенного метода не представляется возможным. Таким образом, точка зрения таких исследователей как С.С. Алексеев, Ю.К. Осипов и В.Н. Барсукова о том, что институт защиты чести и достоинства следует относить к категории комплексных межотраслевых институтов и учитывать этот факт при его изучении, имеет полное право на существование в силу наличия следующих его признаков: наличие норм разных отраслей права, регулирование однородных общественных отношений, а также использование различных методов правового регулирования.

Что касается проблемы защиты права на достоинство личности в области агрессивного воздействия информации, то прежде всего необходимо отметить, что с появлением всемирной сети помимо удобств возникло большое количество проблем, связанных с защитой неимущественных прав. Одновременно с числом пользователей увеличивается и число правонарушений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Так, участились случаи, когда физические и юридические лица сталкиваются в сети Интернет с опубликованными в отношении них сведениями, не соответствующими действительности, и тем самым наносится существенный урон чести, достоинству и деловой репутации этих лиц. Сеть Интернет дала возможность СМИ распространять любые сведения без проверки их на подлинность, в том числе и анонимно. Это существенно осложняет задачу защищать свои права в судебной инстанции. Последнее обусловлено тем, что для защиты нарушенного права гражданин должен иметь доказательства того, что о нем распространены сведения, не соответствующие действительности и оказывающие негативное влияние на его достоинство, а также знать имя того, кто причинил такого рода вред. Из этого вытекают следующие

проблемы: отсутствие вещественных доказательств и проблема передачи информации в суд в ее первоначальном виде, невозможность вычислить анонимного распространителя информации. Решение данных проблем и по сей день остаётся открытым. Вместе с тем существует возможность обращения гражданина, чьё право было нарушено, в суд с требованием об обязанности ответственного за размещение информации на определённом сайте удалить сведения как не соответствующие действительности. Владелец или уполномоченное лицо интернет источника не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения до принятия судебного решения, однако это не исключает применения, например, таких правовых средств как меры по обеспечению иска, которые позволяют приостановить распространение порочащей информации до принятия окончательного решения по судебному спору.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что современная жизнь характеризуется немалым количеством проблем, связанных с защитой достоинства личности. В этой связи теоретические исследования, включающие варианты разрешения данных проблем, должны быть учтены для дальнейшей корректировки действующего законодательства в области защиты права на достоинство личности.

2.2. Право на достоинство личности в конституционном праве КНР

На сегодняшний день Китайская Народная Республика является одним из лидеров формирующегося многополярного мира. Китай за время реализации политики «реформ и открытости», объявленной Д. Сяопином в конце 1970-х годов, смог кардинально реформировать свою экономику, повысить уровень жизни населения и создать мощные вооруженные силы, а также вступить на путь построения правового государства. Китайское общество, переживает на сегодняшний день многомерную, многоплановую трансформацию, влекущую за собой экономические, политические,

социокультурные сдвиги, которые осуществляются в эпоху кардинальных изменений в системе современных обществ и мирохозяйственных отношений, именуемую глобализацией. Китай обладает достаточно большим международным и экономическим весом, активно участвуя в процессах глобализации и регионализации.

Упомянутые процессы способствуют тому, что все политические акторы оказываются под их влиянием. Это также касается, в частности, такого государства, как Китай, который привык исторически ограждать свою внутреннюю политику от внешнего вмешательства.

Особый интерес в данном контексте представляет категория «достоинство», которую следует рассмотреть через призму существующих прав граждан КНР, какие, с одной стороны, являются неотъемлемой составляющей внутренней компетенции государства, а с другой связаны с нормами международного права, декларациями и соглашениями, которые четко регулируются, а также поддерживаются государствами в ООН. Причём понимание этих прав трансформируется под воздействием глобализации.

Для того чтобы разобраться, какое развитие в Китайской Народной Республике получила принятая многими странами концепция прав человека и как она соотносится с конституционным правом Китая, следует сначала обратиться к принципу универсальности прав человека, который и по сей день остается не бесспорным в данном государстве⁴⁷. Стоит отметить, что вообще идея универсальности человеческих прав, характеризующаяся некой убежденностью в естественном происхождении последних, берет свое начало из западных стран. Западная концепция прав человека, формировавшаяся на протяжении многих веков, нашла свое отражение в трудах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Пэйна, Т. Джефферсона и др., а также в следующих основополагающих в развитии упомянутой концепции документах: «Билль о правах» 1689 г. (Англия), «Декларация независимости»

⁴⁷ Кирхшлегер, П. Демократия и права человека / пер. с англ. Е. С. Столяровой // П. Кирхшлегер / Век глобализации : теоретический и науч.- практический журнал / Москва, 2014. – № 1(13). – С. 30.

США 1776 г., «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. (Франция). Очевидно, что само происхождение принципа универсальности отнюдь не может предполагать под собой легкость его применения в других регионах, где он не имел места в развитии национального мышления. Следствием этого является трудности его применения к современному миропорядку повсеместно в силу того, что, будучи узаконенными на национальном уровне одной страны, определенные права неприменимы на национальном уровне другой страны.

В Китае в XX веке права человека представлялись неотъемлемой частью западной демократии и угрозой политическому режиму Китая, которую можно определить, как вестернизацию. Пользовавшиеся популярностью партия Гоминьдан и КПК расценивали права человека как некую буржуазную идею, которая далеко не отвечала, по мнению приверженцев этих партий, революционным нуждам Китая, характеризующимся требованием принесения каждым индивидуумом в жертву своих прав и свобод в интересах всей нации, а также партии⁴⁸.

Вплоть до последних десятилетий население страны испытывало большие материальные трудности. Это послужило причиной того, что первостепенной задачей для государства было удовлетворение минимальных жизненно важных потребностей своего народа: обеспечение населения едой, одеждой⁴⁹. Поэтому население Китая чувствовало себя достойным в тех обстоятельствах, когда оно было сыто и одето. Любые другие потребности в виде политических требований являлись второстепенными по отношению к экономическим.

Важно обратить внимание на факт различного понимания соотношения прав индивидуума и интересов государства в разных странах. Так, восточное видение отношений государства и личности в отличие от западного,

⁴⁸ Svensson, M. *Debating Human Rights in China: A Conceptual and Political History* / M. Svensson // Lanham : Rowman and Littlefield Publishers, Inc., 2006. – P. 205.

⁴⁹ Делюсин, Л. Вопрос о правах человека в Китае / Л. Делюсин // Аналитические записки : теоретический и науч.-практический журнал / Москва : МГИМО, 2006. – № 6. – С. 15.

характеризуется первостепенностью значения интересов страны, нации в целом. Они преобладают над индивидуумом и его потребностями. Независимо от того, какие силы находились у власти, такого рода ценностная установка действовала на протяжении всей истории Китая применительно к большинству его населения.

Это предопределило восприятие в Китае понятия прав человека, которое стало неотъемлемой частью современного китайского общества. Китайское руководство в своих официальных заявлениях акцентирует внимание на уважение и соблюдение им прав человека, а также считает, как и все международное сообщество в лице ООН, эту проблему важной, а потому оказывает всевозможную поддержку и высоко оценивает все мероприятия по практической реализации прав личности в мировом масштабе. Тем не менее в подобных заявлениях зачастую подчеркивается необходимость учитывать национальные особенности каждого отдельного государства. И они оказывают значительное влияние на воплощение в жизнь универсальной концепции о соблюдении прав человека. Другими словами, для китайского руководства вопрос о правах человека имеет важное международное значение, но его нельзя рассматривать в отрыве от национальных традиций отдельной страны, из-за чего решение проблемы реализации концепции прав человека не может быть универсальным, однотипным для всех стран. В современном Китае имеют место широкие дискуссии на тему прав человека, зарождение правозащитного движения, а также использование понятия прав человека властями при осуществлении своей деятельности. Например, Си Цзиньпин на посту заместителя председателя КНР заявлял, что китайское правительство будет по-прежнему придерживаться принципа «человек – превыше всего», а также принимать во

внимание желания и требования народа КНР для непрерывного достижения успехов в деле защиты прав человека⁵⁰.

Однако было бы наивно полагать, что все заявления официальных лиц КНР, которые так или иначе носят либеральный характер, означают осуществление кардинальных изменений во внутренней политике. В ней проводится в жизнь характеризующаяся отнюдь не либерализмом концепция прав человека в китайском видении.

О многочисленных нарушениях прав человека в западной трактовке в Китае заявляли не только руководители стран Запада (в частности, США), но и так называемые китайские демократы, оставшиеся внутри страны, а также живущие за её пределами. Упомянутая группа людей есть определенная часть интеллигенции, которая твердит о постоянном нарушении прав человека в КНР, несоблюдении конституционных прав и законов. Выступая против монопольного господства КПК как в политике, так и в сфере идеологии и культуры, упомянутое китайское меньшинство характеризует политическую систему своей страны как полицейскую, тоталитарную, феодально-фашистскую и утверждает, что народ находится в положении рабов. Можно привести в пример статью в гонконгском журнале «Кайфан» в 2005 году Чжун Цзуканя, в которой последний утверждает, что «вся построенная компартией система школьного и вузовского образования нацелена на воспитание не сознательных, способных самостоятельно мыслить граждан, а полностью послушных приказам начальников рабов, обязанностью которых является одобрение и восхваление любых действий властей, даже когда их зло очевидно»⁵¹. Кроме того, Лю Сяобо, известный политолог из Пекина, утверждает, что «Китай остается "полицейским государством": в стране нарушается свобода слова и печати, преследуется

⁵⁰ Ситуацию с защитой прав человека невозможно сделать идеальной, ее можно лишь улучшить – Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/31520/7730660.html>.

⁵¹ Цзукань, Ч. Права человека в Китае / Ч. Цзукань // Кайфан : теоретический и науч.-практический журнал / Гонконг, 2005. – № 4. – С. 70.

политическое инакомыслие. В Китае существуют различия между богатством и бедностью»⁵². События, произошедшие на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, в ходе которых протестующие студенты были разогнаны с применением танков, автор расценивает как борьбу за права человека. Однако, по его мнению, те, кто выступают в Китае за права человека, как правило, обвиняются в нарушении порядка, подрыва стабильности. Более того, Лю Сяобо говорит о том, что «нарушается свобода слова, осуществляется строгий контроль над печатью, преследуется инакомыслие, запрещается создание групп, организаций, неподконтрольных партий, осуществляется слежка за оппозиционерами», о чем он знает по личному опыту. Лю Сяобо заявляет о весомом влиянии интернета, глобализации, а также международных событий на рост демократических настроений внутри страны. Он также утверждает, что и внутри и вне страны растет давление на руководство с требованиями политических реформ, а сам же он в течение последних 15 лет трижды арестовывался⁵³.

Еще сравнительно недавно права человека считались западным изобретением, однако к середине XX столетия появилась тенденция в виде публикаций различных исследователей о том, что прогрессивные идеи, относящиеся к концепции прав человека европейских мыслителей являются ни чем иным, как заимствованными положениями из работ китайских мыслителей, а именно представителей легизма и конфуцианства.

В конфуцианской этике в ранг абсолюта принято возводить то, что государство управляется мудрецом, и все права императора дарованы ему небом. Конфуцианство отнюдь не предполагает существование некоего учения о спасении и молитв для частных лиц, а отдает приоритет книжно образованным должностным лицам и прежде всего императору, только они отвечали за ритуал и могли молиться. Поэтому в силу отсутствия подлинного

⁵² Сяобо, Л. Права человека в Китае / Л. Сяобо // Кайфан : теоретический и науч.-практический журнал / Гонконг, 2005. – № 3. – С. 35.

⁵³ Сяобо, Л. Права человека в Китае / Л. Сяобо // Кайфан : теоретический и науч.-практический журнал / Гонконг, 2005. – № 3. – С. 46.

учения о спасении, подлинной этики и подлинного воспитания со стороны автономных религиозных властей, здесь имело место свободное развитие рационализма чиновничьего слоя, повсюду презиравшего религию в глубине души, если отсутствовала нужда в ней для приручения и побуждения к чему-либо масс⁵⁴.

Учение Конфуция базировалось на том, что необходимо относиться к другим людям с пониманием, терпением, милосердием, искать компромисс при наличии какого-либо разногласия. Конфуций много рассуждал на тему морального воспитания и образования, социального порядка и баланса⁵⁵. Конфуцианство акцентирует внимание на наличие ответственности личности перед другими людьми и обществом относительно как простых людей, так и правителей. Другими словами, выделяется определенный круг обязанностей, которые есть у каждого индивида. Исходя из этого учения, важнейшим элементом достойного управления является выполнение своих обязанностей государством и индивидом, которое диктуется индивидуальным нравственным сознанием⁵⁶. Последователь Конфуция Мэн-цзы также развивал идею, которая заключалась в том, что людям необходимо право свергать жестокого правителя, игнорирующего их нужды и требования⁵⁷. Однако она не стала популярной, не получив признания со стороны высшего руководства. Важно отметить, что именно конфуцианский гуманизм создает основу для особого признания и решения проблемы прав человека.

Что касается человеческого достоинства, то в классической конфуцианской концепции определяющим его фактором является не рождение, а образование, которое можно квалифицировать как доступное

⁵⁴ Вебер, М. Конфуцианская жизненная ориентация / пер. с нем. О.В. Кильдюшова // М. Вебер / Социологическое обозрение : теоретич. и научно-практический журнал / РАНХиГС – Санкт-Петербург, 2015. – № 3. – С. 114.

⁵⁵ Pinghua, S. Human Rights Protection System in China / S. Pinghua // New York : Springer, 2013. – P. 255.

⁵⁶ Каидзука, С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / пер. с англ. А. Б. Вальдмана // С. Каидзука / Москва : Центрполиграф, 2007. – С. 156.

⁵⁷ A source Book in Chinese Philosophy / transl. and comp. by Wing-Tsit Chan // New Jersey : Princeton University Press, 1963. – P 235.

всем. То, чего требовал конфуцианский бюрократический государственный интерес, а также социальная этика, не являлось чем-либо недостижимым для каждого. При этом имело место отсутствие всякого естественно-правового санкционирования какой-либо сферы личных свобод индивида. Исследователи легко объясняют это характером существовавшего патримониального государства, которому присуще нахождение всей власти в руках верховного правителя (отдельного лица или ограниченной группы лиц), когда другие классы общества вообще не имеют какого-либо доступа к власти. Однако все же существовал практически единственный институт, который хоть как-то был обеспечен защитой, при этом не имея гарантий. Это есть частное владение вещами⁵⁸.

Успехи конфуцианского Китая, сумевшего избежать абсолютной вестернизации, демонстрируют то, что модернизация может приобретать разные культурные формы⁵⁹. Голос Китая за принятие Декларации прав человека 1948 года является наглядным примером такого положения дел. Это демонстрирует и симпозиум, который был организован ЮНЕСКО с целью рассмотрения положений упомянутой Декларации через призму различных философских учений. На нём китайская сторона заявила, что права человека не только имеют совместимость с китайской традицией, но и даже совпадение с некоторыми традиционными ценностями, ссылаясь на учение Конфуция. Однако этот вовсе не означает их полного совпадения.

Несложно предположить, что особый взгляд на проблему прав человека властей Китайской Народной Республики является результатом её марксистского, а не либерального понимания ими. Сторонники властей заявляют об ущемлении коллективных прав человека при капитализме. При

⁵⁸ Вебер, М. Конфуцианская жизненная ориентация / пер. с нем. О.В. Кильдюшова // М. Вебер / Социологическое обозрение : теоретич. и научно-практический журнал / РАНХиГС – Санкт-Петербург, 2015. – № 3. – С. 135.

⁵⁹ Вэймин, Т. Разные взгляды на современность: о сущности восточноазиатской модели современности / Т. Вэймин // Век глобализации : теоретический и науч.- практический журнал / Москва, 2014. – № 1(13). – С. 7.

этом последние затрагивают интересы огромного количества людей, а поэтому неизбежно должны расцениваться выше индивидуальных.

Следует упомянуть речь министра иностранных дел Китая Тан Цзясюаня, адресованную Генеральной Ассамблее ООН 22 сентября 1999 года, где подчеркивалось, что суверенитет государства является необходимым условием и основой прав человека. В том случае, когда суверенитет окажется под угрозой, защита прав ее населения вряд ли будет эффективной. Данный подход, отразившийся в речи, характеризуется непризнанием приоритетности прав человека над законами государства. В этом и заключается главное расхождение взглядов западных стран и Китая, вылившееся в дискуссии и противостояние.

Многие страны продолжают выступать с критикой по этому поводу в адрес Китая, но он продолжает придерживаться иного мнения, несмотря на заявления о кардинальных изменениях во внутренней политике государства.

Таким образом, даже при наличии оппозиционной группы людей, не поддерживающей политику государства и не разделяющей способы её осуществления, большинство граждан КНР в силу их исторически сложившегося менталитета считают свое положение в упомянутой стране достойным. Это большинство принимает некоторые реалии китайского государства, которые по сей день чужды Западу, в качестве необходимой для своего процветания данности.

Самым главным источником прав и свобод граждан Китайской Народной Республики, без сомнения, можно считать Конституцию КНР, которая была принята в 1982 году. Народ этой страны, вооруженные силы, все государственные органы и политические партии, общественные организации, предприятия и учреждения в своей деятельности руководствуются положениями Конституции как основным критерием, а

также несут ответственность за соблюдение и проведение в жизнь этого нормативно-правового акта⁶⁰.

Правовой статус личности в Китайской Народной Республике базируется на социалистической доктрине прав человека, отражая традиционные китайские воззрения на место и роль человека в обществе, акцентируя при этом внимание на преобладании коллективистских начал в китайском обществе, а не ценностей отдельной человеческой личности. Основополагающее значение для правового статуса личности в китайском государстве имеет факт наличия или отсутствия гражданства. Все вопросы, касающиеся гражданства КНР, регулируются Конституцией, а также законом о гражданстве КНР 1980 года. Так, статья 32 Конституции устанавливает, что «все лица, имеющие гражданство Китайской Народной Республики, являются гражданами Китайской Народной Республики»⁶¹. Однако вместе с тем законодательство этой страны не располагает четкими критериями для определения круга лиц, которые уже имели гражданство на момент принятия Закона о гражданстве. Можно предположить, что основной причиной такого положения дел выступает намерение законодателей не отделять проживающих на острове Тайвань китайцев от граждан КНР, что отражает официальную исторически сложившуюся концепцию «Единого Китая».

Установив равенство граждан перед законом в соответствии со статьей 33 Конституции, а также равные права женщин и мужчин во всех областях, о чем свидетельствует статья 48, Конституция содержит достаточно широкий перечень прав, свобод и обязанностей граждан КНР. Все гарантированные Конституцией права и свободы можно условно разделить в зависимости от сфер применения на социальные, экономические, культурные, а также гражданские и политические.

⁶⁰ Газета «Жэньминь жибао» – 1982 / пер. с кит. Л. М. Гудошникова // В кн. «Конституции социалистических государств» / Москва, 1987, – Т.1.

⁶¹ Конституция КНР. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=31&attempt=1>.

Что касается социальных, экономических и культурных прав, которые обеспечивают свободу человека в экономической, социальной и культурной сферах, а также дают ему возможность удовлетворить свои жизненные потребности, то из выделенной группы прав Конституция КНР провозглашает право на труд и обязанность трудиться (ст.42), обязанность соблюдать трудовую дисциплину, право на отдых (ст.43), пенсионное обеспечение (ст.44), материальную помощь в старости, в случае болезни и нетрудоспособности (ст.45), право собственности и наследования (ст.13). Более того, в главном источнике прав и свобод граждан КНР зафиксированы право на образование и обязанность учиться (ст.46), свобода научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества, а также деятельности в других областях культуры (ст.47).

Изучив социальные права граждан КНР, можно сделать вывод о том, что эта страна пытается довольно энергично продвигать и развивать систему социальной работы, реализуя различные программы для поддержки людей, находящихся в затруднительном положении, а также населения в целом. На сегодняшний день имеет место комплекс законодательных и нормативных актов, нацеленных на помощь трудящимся, потерявшим трудоспособность по возрасту, увечью либо болезни и испытывающим проблемы вследствие стихийных бедствий, производственных аварий. Правительство Китая придает особое значение системе социальной помощи и социальному страхованию. Так, например, социальная поддержка инвалидов заключается в создании специализированных учебных заведений для детей-инвалидов, особых классов для таких детей, в гарантируемом праве на трудоустройство и социальном обеспечении. Кроме того, в Китае социальную поддержку оказывают не только инвалидам, но и пожилым людям, масштаб которой увеличился в последнее время по причине старения населения, связанного с политикой государства «одна семья-один ребенок», которая стартовала еще в 1980-х годах как своего рода ответ на угрозу перенаселения державы в

условиях нехватки природных ресурсов и с начала 2016 года была отменена в своем первоначальном виде⁶².

В КНР определяющее для социалистического конституционализма право на труд сформулировано в части первой статьи 42 Конституции вместе с обязанностью трудиться. Любопытно, что в этой статье обязанности трудиться уделено большее внимание, нежели самому праву на труд. Первоначальная редакция части третьей упомянутой статьи определяла труд как почетную обязанность всех трудоспособных граждан. Такая обязанность заключается в том, что все трудящиеся государственных предприятий, а также коллективных хозяйственных организаций города и сельской местности должны относиться к своему труду, словно хозяева своей страны. В этой же статье первоначальной редакции также упоминалось о том, что государство поощряет занятие граждан добровольным безвозмездным трудом. Однако слово «безвозмездным» было исключено руководителями страны в 1993 году.

Подвергается своеобразному регулированию и право собственности в Конституции Китайской Народной Республики. Прежде всего следует обратить внимание на то, что данное право упоминается в главе I «Общие положения» Конституции, что позволяет сделать вывод о важности для законодателя этого права не как части правового статуса граждан, а как элемента экономической системы. В статье 11 в редакции 1988 и 1999 годов сформулированы также принципы экономической деятельности. Во-первых, «необщественный сектор экономики, включающий индивидуальные и частные хозяйства, которые ведут дела в установленных законом пределах, является важной составляющей социалистической рыночной экономики». Во-вторых, «государство охраняет законные права и интересы частных хозяйств и направляет их деятельность, осуществляет наблюдение и

⁶² Дамбаева, Д.Р. Особенности системы социальной защиты в Китае / Д. Р. Дамбаева, Т. С. Базарова // Вестник : теоретический и науч. - практический журнал / БГУ – Улан-Удэ, 2015. – № 5. – С. 80.

контроль в отношении индивидуальных и частных хозяйств»⁶³. Эти принципы определяют место личной и частной собственности в социалистическом экономическом механизме. Обращает на себя внимание и «законный характер» собственности граждан, упомянутый дважды в части первой статьи 13 Конституции, что позволяет говорить о придании ему большого значения разработчиками основного закона государства. Вторая же часть упомянутой статьи устанавливает, что «государство, согласно закону, охраняет право граждан на наследование частной собственности»⁶⁴.

Имеет место разнообразие политических прав у граждан Китайской Народной Республики. Так, в статье 3 действующей Конституции КНР указано, что Всекитайское Собрание Народных Представителей и местные собрания народных представителей разных уровней формируются через проведение демократических выборов. Упомянутые органы несут ответственность перед народом, находясь под его контролем. Что касается всех остальных административных, судебных и прокурорских органов государства, то они, в свою очередь, создаются собраниями народных представителей, перед которыми они несут ответственность и под контролем которых они находятся. Исходя из статьи 34, все граждане КНР, которые достигли 18-летнего возраста, имеют право избирать и быть избранными, независимо от их национальности, расы, пола, рода занятий, семейного положения, религиозных убеждений, уровня образования, имущественного статуса или времени проживания, за исключением лиц, лишённых своих политических прав в соответствии с законом. Статья 35 предоставляет свободу слова, печати, собраний, объединений, процессий и демонстрации гражданам Китайской Народной Республики. Статья 56 УК КНР устанавливает категории лиц, лишённых перечисленных политических прав

⁶³ Конституция Китая. Досье [Электронный ресурс] // Информационный портал ТАСС. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/4986361>.

⁶⁴ Конституция КНР. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=31&attempt=1>.

и свобод. В ней упомянуты лица, нарушившие спокойствие государства, совершившие умышленное убийство, изнасилование, поджог, взрыв, распространение наркотиков, ограбление и другие тяжкие, посягающие на общественный порядок преступления⁶⁵. Этим прав лишены и приговорённые к смертной казни и бессрочному лишению свободы в соответствии со статьей 57 УК КНР.

Что касается избирательных прав граждан КНР, то каждый из последних имеет один голос. Однако это вовсе не означает присутствия равного избирательного права в КНР в силу двух обстоятельств. Первое – это предусмотренное законодательством государства преимущество для городского населения над сельским. Можно предположить, что осуществление такой меры вызвано необходимостью обеспечения диктатуры пролетариата и руководящей роли рабочего класса. Речь идёт о том, что на парламентских выборах во Всекитайское Собрание Народных Представителей голос горожанина приравнивается к четырем голосам крестьян⁶⁶.

Второе обстоятельство – это преимущество на выборах над китайцами национальных меньшинств, которые должны быть представлены в ВСНП. Постоянный комитет парламента в зависимости от того, какая численность народа и где он проживает, перед выборами определяет, какое количество депутатов будет избирать каждая из национальностей.

Закон о выборах в КНР уделяет особое внимание положению женщин в ВСНП, а также в местных собраниях народных представителей, устанавливая то, что женщины должны иметь надлежащее количество мест и коэффициент их представительства должен постепенно повышаться. Тем не менее

⁶⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Режим доступа : <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.

⁶⁶ Китай. Избирательная система [Электронный ресурс] // Информационный портал Политический атлас. – Режим доступа : <http://www.pe-a.ru/ch/ch-election>.

упомянутый коэффициент не имеет точной определенности и устанавливается в зависимости от усмотрения суверенной власти.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что китайские парламентские выборы являются отчасти дискриминационными. Неравный характер избирательного права заключается в сочетании уменьшенного представительства для сельского населения по сравнению с городским и увеличенного — для национальных меньшинств, что придает избирательному праву КНР значительное своеобразие.

Анализ множества источников, закрепляющих права человека в Китайской Народной Республике, позволил выделить особенности категории «достоинства личности» в данном государстве. Они таковы:

1. Правовой статус личности определяется в зависимости от категории, к которой данное лицо относится (гражданин, лицо без гражданства, иностранец).

2. Имеет место отрицание естественно-правовой концепции, заключающееся в том, что права и свободы предоставляются гражданам КНР только самим социалистическим государством, которое само определяет перечень и объем этих прав и свобод. Тем самым умаляется достоинство личности путем такого рода отрицания естественного права человека на достоинство.

3. Многие из важнейших основных прав и свобод личности (право на жизнь, свободу мысли, свободу передвижения, выбора места жительства) не зафиксированы в каких-либо формальных источниках права данной страны.

4. Имеют место ярко выраженная социалистическая направленность прав и свобод граждан Китая в силу того, что они служат целям и задачам строительства социализма в Китае, а также дифференциация прав и свобод по классовому признаку (граждане, кроме трудящихся, не считаются руководством КНР достойными отдыха).

5. Отсутствует конституционное закрепление материальных гарантий многих прав и свобод (гражданских и политических), что приводит к их нарушению.

6. Некоторые конституционные обязанности граждан КНР носят моральный характер и сформулированы в виде общих принципов (обязанность защищать честь и интересы родины).

2.3. Право на достоинство личности в конституционном праве Вьетнама

Говоря о положении категории достоинства как в сознании вьетнамского народа, так и в устоявшейся правовой системе, в первую очередь необходимо заметить, что существуют несколько объективных факторов истории Вьетнама, под влиянием которых происходило формирование социально-культурной модели традиционного вьетнамского общества, включая содержащееся в ней право на достоинство личности.

Во-первых, территориально Вьетнам расположен в определенных природных условиях (тропической, гористой, муссонной зоне), которые благоприятствуют развитию сельского хозяйства, но периодически ставят под угрозу плоды труда людей при воздействии разрушительных стихийных сил. Во-вторых, традиционный способ владения землей во Вьетнаме характеризуется тем, что в деревнях владельцами земель являются крестьяне, управляющие производством и распределяющие продукцию, имея при этом право на получение экономической выгоды. В-третьих, в целях преодоления природных катаклизмов, сохранения ресурсов каждой области, укрепления и защиты государства, сохранения национальной культуры вьетнамское общество привыкло выполнять работу коллективно. В-четвертых, во Вьетнаме личность тесно связана с обществом, в окружении которого она существует, что выражается в повседневном быту: массовые свадебные и траурные обряды при участии членов всего рода, всеобщая радость как

реакция на благородный поступок, всеобщее чувство стыда за преступление одного их членов семьи или рода. В-пятых, вьетнамский народ в большинстве своём отличается альтруизмом и человеколюбием. Это обуславливает критику в адрес преисполненных эгоизма и несоблюдающих моральные нормы людей.

Права человека во Вьетнаме развиваются на протяжении всей тысячелетней истории государства. За период защиты страны в борьбе против захватчиков отсылки к правам человека неоднократно имели место в различных пословицах и поговорках, песнях и сказках. Так в народном творчестве Вьетнама показана значимость человеческого достоинства в качестве подтверждения существования человека как личности.

Народ вьетнамского государства обладает глубокими традициями уважения достоинства человека. Суждения о человеке как о высшей ценности и квинтэссенции мира закрепились в поговорке: «Люди являются цветами жизни».

В идеологии Вьетнама народ всегда расценивал человеческую жизнь намного выше какого-либо имущества: «Один человек – гласит вьетнамская пословица - имеет цену более, чем десять очень дорогих вещей». Вот почему в случае необходимости жертвовать имуществом, чтобы спасти людей, или в случае, когда необходимо сделать выбор между человеком и имуществом, люди здесь считаются обязанными жертвовать имуществом во имя народа. Также народ Вьетнама, придавая большое значение человеческому достоинству, уважительно относится и к человеческой смерти: «Лучше умереть славной смертью в борьбе, чем влачить позорное существование под игом».

Социалистическая Республика Вьетнам, является страной, в которой основу сельского хозяйства составляет возделывание риса. Большинство жителей данного государства – это крестьяне, а именно фермеры или мелкие производители, что составляет около 70% от общего количества населения. Такой крестьянин живет в так называемой ланге, состоящей из небольшого

числа родов, каждый из которых включает несколько семей из трех поколений. Отсюда вытекает характеристика ценностей традиционного общества Вьетнама, сформулированная профессором Чан Куок Выонг: «Крестьянин (мелкое сельское хозяйство) – рис – ланг – традиции, нравы являются четырьмя структурными элементами цивилизации во Вьетнаме, социально-экономической и культурной моделью традиционного Вьетнама»⁶⁷.

Традиционный вьетнамский подход к пониманию прав человека нагляднее всего прослеживается в семейных отношениях. Здесь родители выступают в качестве ответственных лиц перед детьми. Однако роли отца и матери не являются одинаковыми. Отец является столпом семьи, но не умаляется и роль матери, которая также оказывает большое влияние на детей. Что касается взаимоотношений мужчины и женщины во Вьетнаме, то с древности существовавшая дискриминация по половому признаку в отношении женщин в настоящее время в целом сведена на нет. Однако роль старших в семье велика. Например, до сих пор брак расценивается как союз мужчины и женщины по решению родителей.

Права человека во вьетнамском государстве определяются обычаями и традициями, которые претерпели значительное влияние конфуцианской идеологии, ставшей авторитетной в XV веке и занимавшей такое положение в обществе вплоть до XIX столетия. Конфуцианство здесь с его монархической идеологией, установкой на самосовершенствование, лозунгом «блести порядок в семье, править государством, умиротворять народ» на основе принципа исправления имен, идеей о небесном велении, верности и почтительности к руководителю стало полезным и практичным учением для феодального Вьетнама.

Законы этого государства еще с древнейших времен признают и уважают влияние обычаев и традиций на все стороны жизни вьетнамского

⁶⁷ Чан, К.В. Изучение и размышление о культуре Вьетнама / К.В. Чан // Издательство «Этническая культура» / Ханой, 2000. - С. 135.

народа. Так, Кодекс времен династии Ле XV века, первый письменный кодекс Вьетнама, устанавливал строгие правила, в соответствии с которыми поддерживался существующий обычай левирата: «Никто после смерти своего старшего брата не должен жениться на жене старшего брата, но после смерти своего младшего брата должен жениться на жене младшего брата. В случае отказа его ждет смертная казнь»⁶⁸. В 5 статье Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 года, статье 4 Гражданского кодекса 2005 года, а также статье 3 Закона о браке и семье 2000 года также закрепляются нормы, которые поощряют уважение обычаев⁶⁹.

Руководствуясь сказанным, можно отметить, что развитие концепции прав человека Вьетнама не обошлось без существенного влияния традиций и обычаев вьетнамского общества, которые были основаны в большой степени на конфуцианстве, что, в свою очередь, привело к формированию традиционного типа понимания прав человека⁷⁰. Для последнего характерно следующее: единство прав и обязанностей при доминирующем значении последних, защита прав на землю и иное имущество трудящихся, сильное влияние этических норм во всех сферах общественной жизни и, в частности, гуманное отношение к правонарушителям (особенно к женщинам, детям, пожилым людям и представителям этнических меньшинств). Все ценности, которые сформировались из традиционных устоев вьетнамского общества, глубоко проникли в сознание каждого человека, поэтому любые их изменения затруднительны и отмеченное положение дел побуждает современных политических лидеров к осознанию необходимости преимущества и пропаганды традиционных ценностей, традиций и

⁶⁸ Куок, Ч.Х. Уголовный закон династии Ле / Ч.Х. Куок // Издательство «Национальная политика» / Ханой, 1995. – С. 47.

⁶⁹ The Constitution of the Socialistic Republic of Vietnam (2013) [Электронный ресурс] // Информационный портал ConstitutionNet. - Режим доступа: http://www.constitutionnet.org/files/tranlation_of_vietnams_new_constitution_enuk_2.pdf.

⁷⁰ Май, В. Т. Правовая система: определение понятия и особенности вьетнамской правовой традиции / В. Т. Май // Право и политика: теоретический и науч. - практический журнал / Москва, 2008. – № 1 (97). – С. 31.

обычаев в целях обеспечения реализации концепции прав человека во Вьетнаме⁷¹.

Для понимания исследуемой категории «достоинство человека» в конституционном праве Социалистической республики Вьетнам мало осознания отмеченных идей. Необходимо знать и новейшую историю развития правовой системы Вьетнамского государства.

Правовая система в настоящем виде была сформирована и постепенно совершенствовалась с 1945 года. Она прошла три и вступила в четвертый этап развития.

1. 1945-1954 гг. Это исторический период, характеризующийся обретением независимости и основанием Демократической Республики Вьетнам. В этот период в 1946 году была принята первая конституция, проложившая путь к принятию ряда ключевых законодательных актов, а также к созданию новых правовых институтов. К числу значимых законодательных актов, введенных в этот период, относятся Закон об организации судов, Закон о выборах, Закон о свободе средств массовой информации, нормы, устанавливающие право на ассоциации и уголовное законодательство. Однако законы и подзаконные акты, принятые в этот период, оказались несовершенными в юридико-техническом отношении из-за исторически сложившегося недостатка профессионализма законодотворцев, а также низкого уровня государственного образования. Однако законы были разработаны таким образом, чтобы их было легко понять и ввести в действие.

2. 1955-1975. В этот период Вьетнам исторически был разделен на две части с разными политическими режимами. Поэтому в то время как законы, введенные с 1945 года, продолжали действовать на Севере, проамериканский марионеточный режим на Юге полагался в основном на военные законы. В 1959 году на Севере была принята новая конституция, заменившая конституцию 1946 года в силу ряда причин, в том числе массового введения

⁷¹ Дао, М. Х. Права человека в традиционном обществе Вьетнама / М. Х. Дао // Пробелы в российском законодательстве : теоретический и науч. - практический журнал / Москва, 2010. – № 2. – С. 60.

государственной собственности на землю. В новой Конституции были закреплены многочисленные либеральные и демократические права, как, например, право на образование и на свободу передвижения граждан. На основе это Конституции были приняты многочисленные правовые нормативные акты, среди которых значимы Закон о средствах массовой информации, Закон об издательском деле, Закон о кооперативах, Закон о борьбе со шпионажем, Закона о борьбе с коррупцией.

3. 1975-1985. Этот период характеризуется национальным воссоединением, сформировавшейся унитарной формой правления государства, единым политическим режимом, а именно социалистическим. В 1980 году была принята новая Конституция. Наиболее характерной чертой правовой системы в этот период является её единство в пределах всего Вьетнам, переставшего быть разделенным на два государства. В этот период был принят ряд правовых нормативных актов, направленных на унификацию права в пределах всего Вьетнама, например, законы об организации судов, об организации институтов прокуратуры, о борьбе со спекулятивными операциями.

4. С 1986 года по настоящее время. Можно сказать, что нынешняя правовая система Вьетнама была создана с 1986 года, когда была впервые введена в действие политика «Doimoi» (обновление). Эта политика характеризуется такими элементами, как создание рыночной экономики; признание сосуществования различных секторов экономики и различных форм собственности, включая государственную собственность, частную собственность, кооперативную собственность; наличие права у пользователя земель на передачу права пользования, завещание и оформление ипотеки; развитие международных экономических отношений с акцентом на привлечение иностранных инвестиций; наличие демократического строя, свободы печати и уважения общественного мнения; поддержание национального и религиозного единства и обеспечение свободы

вероисповедания; а также обеспечение социальной справедливости, забота о бедных, этнических меньшинствах, инвалидах и жертвах войны.

В ныне действующей Конституции 1992 года признаются эти важнейшие особенности современного вьетнамского общества. В соответствии с Конституцией 1992 года сформировалась новая правовая система, которая регулирует различные области социальных отношений и обеспечивает относительно полную правовую основу для социальных преобразований.

Развитие правовой системы Социалистической Республики Вьетнам вытекало из развития идеологии, в ходе которого имело место приобретение как восточных, так и западных ценностей. На протяжении всей истории данной страны поколения вьетнамцев, мужественно преодолевая взлеты и падения истории, знали, как воспринимать идеологические ценности вообще и правовые в частности у народов, имеющих свои исторические отношения с Вьетнамом, с целью формирования своего национального характера во имя выживания и развития.

Взаимодействие вьетнамских традиционных ценностей с восточными и западными ценностями в сфере права имело место в истории в результате нескольких причин. Во-первых, это навязывание завоевателями поработенной стране своего правосознания и права. На протяжении тысячелетий северной (китайской) зависимости различные феодальные династии древнего Китая навязывали Вьетнаму свою правовую идеологию, а также систему права. В век господства Франции французские колонизаторы навязали Вьетнаму и идеологию французской правовой системы. Во-вторых, воспринятые иностранные ценности пропагандировались во Вьетнаме с целью создания идеологической основы для формирования вьетнамских правовых ценностей на каждом конкретном этапе истории.

Изучая законы Вьетнама, исследователи часто приходят к выводу, что вьетнамские феодальные законы находились под сильным влиянием китайских законов. Начиная с XII века, конфуцианство было принято

классом вьетнамских феодалов как идеологическая основа построения государства и права. Конфуцианские ценности прочно выступали ориентиром при правовом регулировании в эпоху династии Ле. В XV веке уголовное право династии Ле представляло собой опирающуюся на конфуцианство совокупность правил. В соответствии с правовыми нормами короли династии Ле стремились преобразовать общество по конфуцианскому образцу.

В тот период времени выделялось пять основных видов отношений для упорядочивания правом: король к подданному, муж к жене, отец к сыну, брат к брату и друг к другу. Первые три вида отношений были базовыми, определяемыми конфуцианством в качестве «трех столпов социального порядка». Любое посягательство на интересы государства во главе с Королем понималось как нелояльность и могло быть жестоко наказано по закону. Такие преступления, как предательство или государственная измена, неуважение к власти, мятеж рассматривались в качестве посягательства на отношения между Королем и подданными. В уголовном законодательстве («Royal court penal laws») реализация целой главы, содержащей 47 статей, обеспечивалась «королевской гвардией». Целью этой главы была абсолютная защита жизни и собственности короля. Любые незаконные действия, такие как посягательство на храм королевских предков, королевскую цитадель или дворцы (статьи 50-56), карались смертной казнью⁷². Помимо этого, во вьетнамских феодальных законах было много других норм, регулирующих общественные отношения, под сильным конфуцианским влиянием. Регулирование института семьи феодальными законами Вьетнама фактически являлось институционализацией конфуцианских идей с их принципом «управление семьей - управление страной - умиротворение мира».

⁷² Feudal court systems under the «Le» and «Nguyen» dynasties (15th - 19th centuries) [Электронный ресурс] // Информационный портал Vietnam Law and Legal Forum magazine. – Режим доступа : <http://vietnamlawmagazine.vn/feudal-court-systems-under-the-le-and-nguyen-dynasties-15th-19th-centuries-4520.html>.

Феодалные династии сделали закон инструментом укрепления власти короля. Например, в 1464 году, пытаясь укрепить свою королевскую власть, король Ле Тхань Тонг сказал: «Закон - это общественный порядок государства, поэтому каждый должен его осуществлять, помните...»⁷³.

В традиционном вьетнамском обществе любая несправедливость может легко вызвать недовольство и даже восстание среди населения. В соответствии с принципом верховенства права задача короля состоит в том, чтобы четко определить закон и провозгласить его для всех, чтобы он был известен и претворялся в жизнь. При этом отправление правосудия является ключевым моментом, позволяющим государству и народу стать ближе друг к другу.

Можно отметить имитацию китайских феодальных законов феодальными законами Вьетнама. Однако не стоит такого рода подражание понимать как утрату феодальными династиями Вьетнама своего характера. Феодальные династии Вьетнама, выстраивая собственное право, знали, как и какую именно китайскую правовую практику использовать для блага своей страны. Избирательность в данном отношении помогла в становлении вьетнамской правовой системы, отражающей особенности нации. Профессор Инсун Юй утверждал, что, с одной стороны, законотворцы династии Ле следовали практике китайской правовой системы, а, с другой стороны, они адаптировали ее под свои собственные условия⁷⁴.

На развитие вьетнамской правовой системы оказала влияние не только конфуцианская идеология китайского государства, но и западные правовые идеологии в период французской колонизации и господства над Вьетнамом в XIX веке. После вторжения французского экспедиционного корпуса во Вьетнам западные законы появились во вьетнамском обществе и шаг за

⁷³ Dao, T. U. Basic information for legal research – a case study of Vietnam / T. U. Dao // Vietnam Institute of Law and State, 2016. – p. 223.

⁷⁴ Insun Y. Law and Vietnam's Society in 17th and 18th Centuries / Y. Insun // Hanoi Social Sciences Publishing House, 1994. – p. 78.

шагом французские колонизаторы навязали западную модель права стране, которая изначально была чуждой такого рода правовым нормам.

Такое навязывание законов натолкнулось на сильную народную оппозицию и как следствие породило среди людей негативное отношение к западному праву. Однако необходимо отметить, что введение западного права создало возможность для познания Вьетнамом западной демократической правовой идеологии, а также права.

Некоторые вьетнамские идеологи предприняли попытки понять реальные ценности западноевропейской демократии, уже испытывая на себе их влияние. Ими было установлено, что жесткая правовая система, навязанная французскими колонизаторами, противоречит западным демократическим ценностям, являющимся важной движущей силой социального прогресса в западных странах. При этом эта идея стала частью сознания многих людей, выступавших против колониального угнетения.

В дальнейшем именно западные демократические ценности, смешанные с традиционным патриотизмом и историческими культурными ценностями вьетнамской нации, стали идеологической силой в борьбе за независимость.

Её сторонники, находившиеся под влиянием западного конституционализма, стали активно отстаивать необходимость в усилении демократии во Вьетнаме. Они впервые заговорили о гражданских правах, которые включали в себя право голоса для выборов представителей в парламент. Конституция представлялась инструментом для установления народовластия. Например, Фан Тяу Чинь высоко ценил наличие конституции, считая ее правовым инструментом для установления народного правления.

Хо Ши Мин, имея опыт многочисленных выездов за границу в поисках пути национального спасения, в значительной степени воспринял ценности западной культуры, хотя и сделал это по-своему. Его собственные умозаключения можно увидеть в работе «Список требований аннамского

народа», написанной в 1919 году⁷⁵. В список требований входило следующее: амнистия для всех местных политических заключенных; реформирование правосудия в Индокитае, включая право туземцев упразднить все специальные суды, которые используются в качестве орудия террора против народа и его угнетения; свобода прессы и слова; свобода создания ассоциаций и собраний; свобода выезда за границу и туризма за рубежом; свобода образования, создание профессионально-технических училищ; замена режима издания декретов на режим принятия законов (конституция); необходимость наличия во французском парламенте представителя вьетнамского народа для выражения воли его соотечественников.

После ухода французских колонизаторов была принята первая Конституция Вьетнамской Демократической Республики 1946 года. Важно отметить, что данный документ органично сочетал в себе западные требования к демократической конституции и основные права вьетнамского народа, то есть отражал особый демократический путь страны, не ставший стереотипным в отношении западной демократической модели.

В этой Конституции развиты идеи Вьетнамской декларации независимости 1945 года, которая заимствовала немало ценностей из Декларации независимости США, а также из Декларации прав человека и гражданина Великой французской революции. В частности, такие содержащиеся в данных документах ценности, как право на равенство, право на жизнь, право нации жить счастливо и свободно, были приобретены и вьетнамцами.

В Конституции 1946 года, несмотря на многочисленные заимствования практики обеспечения прав человека в западных государствах, вьетнамская правовая идеология, оформленная в результате контактов вьетнамских ценностей с восточными и западными, приобрела вьетнамский национальный характер. При этом западные или восточные ценности не

⁷⁵ List of Claims of the Annamese People [Электронный ресурс] // Информационный портал Ho Chi Minh Internet Archive. – Режим доступа : <https://www.marxists.org/reference/archive/ho-chi-minh/works/1919/0001.htm>.

вытеснили вьетнамские, а представляют собой лишь ценное дополнение к национальной специфике вьетнамской правовой системы.

На протяжении государственного строительства с момента образования Социалистической Республики Вьетнам было принято пять Конституций, последняя из которых Конституция 2013 года. С момента создания первого основного документа государства права человека и гражданина всегда занимали в конституциях ключевое место, непрерывно укрепляясь, расширяясь и развиваясь не только количественно, но и качественно.

Прежде всего стоит отметить, что положения Конституции 2013 года, начиная с самой Преамбулы, а также статей о политическом, экономическом, культурном, общественном, научном, экологическом развитии, включая статьи об организации и деятельности государственного аппарата, обращаются непосредственно к самому человеку, наполнены вниманием к правам человека и гражданина. Так, в соответствии со статьей 3 документа «государство обеспечивает и развивает право народа быть хозяином; признает, уважает, защищает и обеспечивает права человека и гражданина». Притом повышение роли прав человека подразумевает под собой конкретную деятельность государства. Если глава о правах человека и гражданина в Конституции 1992 года являлась пятой, то Конституция, принятая в 2013 году, поместила данную главу под номером 2, дав ей название «Права человека, основные права и обязанности гражданина». Данный перенос вовсе не является просто механическим, а воплощает собой результат повышения внимания к данному вопросу.

В статье 1 главы 2 указано, что в «Социалистической Республике Вьетнам политические, гражданские, экономические, культурные, социальные права человека, права гражданина признаются, уважаются, защищаются и обеспечиваются Конституцией и законом». Данный документ также определил обязанности государства, которые заключаются в уважении, защите и обеспечении человеческих прав. Немаловажным является тот факт, что права человека здесь признаются как естественные. Конституция

ограничивает права человека лишь по причинам, которые связаны с национальной обороной, государственной безопасностью, общественным порядком, а также с общественной моралью и здоровьем общества, что предусмотрено параграфом 2 статьи 14. «Это - основные принципы, направленные на повышение ответственности государства в отношении прав человека и гражданина; на предотвращение их неоправданного сокращения и ограничения, произвольного обращения с ними со стороны государственных органов и служащих»⁷⁶.

Конституция СРВ содержит широкий перечень прав, свобод и обязанностей граждан вьетнамского государства. Условно разделив все гарантированные Конституцией права на сферы применения, рассмотрим сформулированные законодателем личные, гражданские и политические, а также социальные, экономические и культурные права.

Что касается личных прав и свобод граждан Социалистической Республики Вьетнам, то в Конституции зафиксированы право на жизнь, а также на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства, на защиту от пыток, насилия, принуждения, оскорбления чести и достоинства (статьи 19, 20); право на личную неприкосновенность, право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных форм обмена личной информации (статья 21); право на неприкосновенность жилища (статья 22); право на презумпцию невиновности (статья 31); право не быть выдворенным и переданным другой стране (статья 17); право на свободу передвижения и проживания на территории страны (статья 23); право на свободу совести и вероисповедания, возможность исповедовать любую религию и не исповедовать никакой (статья 24); право на квалифицированную юридическую помощь, право пользоваться помощью адвоката с момента

⁷⁶ Нгуен, Ш. Х. Исправления в Конституции являются надежным политико-юридическим велением, чтобы вся наша Партия, весь наш народ, вся наша армия единодушно и уверенно вступили в новую эпоху / Ш. Х. Нгуен // Конституция Социалистической Республики Вьетнам – политическая и юридическая основа дела всестороннего обновления государства в новую эпоху / Ханой, 2014. – С. 19.

задержания, заключения под стражу, а также право компенсации за материальный и психологический ущерб и на восстановление чести (статья 31); право вступать в брак, который должен соответствовать принципам свободного согласия, моногамии, равенства между мужем и женой, взаимного уважения; и разводиться (статья 36); право на охрану семьи, материнства и детства (ст. 36); право определять свою национальную принадлежность, использовать родной язык и выбирать язык общения (статья 42).

Гражданские и политические права граждан Вьетнама, закрепленные настоящей Конституцией, таковы. Этот документ наделяет граждан правом на свободу выражения мнения, прессы, на доступ к информации, а также участия в демонстрациях (статья 25). Он предоставляет им право голоса по достижении восемнадцатилетнего возраста, а также право участвовать в выборах в Национальную избирательную комиссию по достижении двадцати одного года (статья 27); право на подачу жалоб и доносов в связи с незаконными актами государственных органов, организаций и отдельных лиц (статья 30).

Последнюю категорию прав составляют социальные, экономические и культурные, которые обеспечивают свободу человека в соответствующих сферах. К ним относятся право собственности в отношении своих законных доходов, сбережений, жилья, частного владения, капитала и активов (статья 32); право на свободу предпринимательства в отраслях и профессиях, не запрещенных законом (статья 33); право на социальное обеспечение (статья 34); право работать и выбирать работу и место работы, право на равные и безопасные условия труда – право на свободный труд (статья 35); право на отдых (статья 35); право на получение образования (статья 37); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 38); право проводить научные и промышленные исследования, заниматься литературной деятельностью и художественным творчеством и (статья 40); право пользоваться культурным наследием, иметь доступ к нему, участвовать в

культурной жизни (статья 41); право жить в чистой окружающей среде (статья 43).

Перечисленные права различных категорий в совокупности формируют понимание достоинства вьетнамского гражданина, признанное правом. Ведь оно закреплено в Конституции.

Она также четко закрепила ответственность и обязанности органов, относящихся ко всем трем ветвям власти, в деле уважения, защиты, а также развития человеческих прав во вьетнамском государстве. При этом целью выступает осуществление содержащихся в международных конвенциях по правам человека международных обязательств.

В самом деле все без исключения органы государственного аппарата Вьетнама должны осуществлять свои функции в соответствии с основным принципом Конституции, который, в соответствии со статьей 2 гласит, что народ является хозяином Социалистической Республики Вьетнам. В статье 70 этого документа ясно определяются обязанности Национального собрания относительно международных соглашений по правам человека, касающиеся вопросов ратификации, принятия или прекращения действия. В статье 96 Конституции впервые была сформулирована задача правительства, заключающаяся в защите прав и интересов государства и общества, прав человека и гражданина. Кроме того, правительство ставит перед собой задачу отвечать требованиям, обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан. И, наконец, роль и миссия Суда по защите справедливости и прав человека была сформулирована статьей 102 Конституции следующим образом: «Народный суд осуществляет задачу по защите справедливости, защите прав человека, прав гражданина, по защите социалистического строя, интересов государства, законных прав и интересов организаций и отдельных лиц».

Для государства и вьетнамского народа совершенствование Конституции и закона в интересах прав человека, в целях обеспечения достоинства человека на сегодняшний день является важной задачей.

Вьетнамский народ борется за полную реализацию человеческих прав и свобод на практике, тем самым укрепляя человеческое достоинство. Как по форме и структуре, так и по своему содержанию и характеру положения о правах граждан, сформулированные в Конституции Вьетнама 2013 года, вполне отразили черты современных представлений о правах человека. В то же время они воплощают национальную самобытность, сформированную продолжительной историей становления вьетнамского государства. Поэтому можно смело говорить о присутствующей ориентации Социалистической Республики Вьетнам на гармонизацию вьетнамских законов и международных нормативно-правовых актов, закрепляющих права человека.

Тем не менее имеют место неоднократные обвинения со стороны США в адрес властей Вьетнама в нарушении прав человека. Власти Вьетнама критикуют за несовершенство системы выборов, за недостаточно активные действия по пресечению торговли людьми, по борьбе с коррупцией. Несмотря на то, что, по мнению различных экспертов, в последнее время Вьетнам заслуживает такой критики меньше, чем ранее, западные страны продолжают использовать методы давления на СРВ. Таким образом, тематика прав человека традиционно является камнем преткновения во взаимоотношениях между США и Вьетнамом⁷⁷.

Вьетнам сегодня является одной из наиболее быстро развивающихся стран в Юго-Восточной Азии, обладающей рынком с привлекательными возможностями и потенциалом роста. В этой стране были созданы, а также до сегодняшнего дня поддерживаются благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, правильное и рациональное вложение которых способствует высоким темпам экономического развития разных видов промышленности⁷⁸. Более того, во Вьетнаме проводится политика

⁷⁷ World Report 2014: Vietnam [Электронный ресурс] // Информационный портал Human Rights Watch. – Режим доступа : <https://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/vietnam>.

⁷⁸ Негреева, В.В. Экономическое развитие Вьетнама / В.В. Негреева, Т. Т. Чан // Научный журнал НИУ ИТМО : теоретический и науч. - практический журнал / Санкт-Петербург, 2017. – № 1. – С. 15.

обеспечения повышения уровня жизни населения. Вьетнам находится в группе стран со средним доходом на душу населения. В последние два-три года наблюдается рост ВВП в размере 6,8 %⁷⁹. Обеспечение достойной жизни граждан рассматривается властями Вьетнама в качестве важнейшего фактора устойчивого развития страны.

Отсюда ясно следующее. Используя собственную исторически сформированную концепцию прав человека, учитывающую особенности культуры страны, Вьетнам добился очевидного прогресса по многим показателям уровня жизни, в том числе в обеспечении достоинства своих граждан. Таким образом, требуемые западными странами изменения в отношении положения прав человека в СРВ представляются едва ли оправданными.

⁷⁹ Цветов, А. России придется жестко конкурировать за Вьетнам [Электронный ресурс] / А. Цветов // Информационный портал Лента.ру. – Режим доступа : <https://lenta.ru/articles/2015/04/03/viet/>.

Глава 3. Сравнительный анализ понимания достоинства в праве РФ, КНР, а также СРВ и пути совершенствования правового регулирования обеспечения человеческого достоинства в РФ

3.1. Сравнительно-правовой анализ категории «достоинство личности» в праве РФ, КНР и СРВ

Руководствуясь исследованием Джереми Уолдрона, который сформулировал идею о том, что достоинство представляет собой совокупность человеческих прав, объединенных определенной идеей, представляется необходимым провести сравнение закрепленных прав человека в основных юридических документах Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам. Иными словами, необходимо провести сравнительно-правовой анализ основных прав, в которых выражается достоинство человека в упомянутых государствах.

В качестве критерия для выполнения сравнительно-правового анализа целесообразно взять сферу деятельности людей, то есть категории человеческих прав в зависимости от их сферы. Предполагается рассмотреть личные, гражданские, политические, а также социальные, экономические и культурные права, закрепленные в действующих конституциях упомянутых государств.

Изобразим категории прав в виде таблицы с различным наполнением в зависимости от государства, конституция которого рассматривается. После сделаем выводы, позволяющие увидеть сходства и различия в обеспечении человеческого достоинства в анализируемых государствах, а также преимущества и недостатки в этом деле.

Таблица 1 – Воплощающие человеческое достоинство категории прав человека в Конституциях РФ, КНР и СРВ

Категория прав	Конституция Российской Федерации 1993 года (II глава, ст.17-64)	Конституция Китайской Народной Республики 1982 года (II глава, ст. 33-56)	Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года (II глава, ст. 14-42)
Личные права и свободы	право на жизнь (ст. 21);	-	право на жизнь, право на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства, защиту от пыток, насилия, принуждения, оскорбления чести и достоинства (ст. 19, 20);
	право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);	право на свободу личности (ст. 33); право на личное достоинство (ст.34)	право на личную неприкосновенность (ст. 21);
	право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст.23 п. 2);	право на свободу и тайну переписки (ст.40)	право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных форм обмена личной информации (ст.21);
	право определять и указывать свою национальность (ст. 26 п. 1);	-	право определять свою национальную принадлежность, (ст. 42);
	свобода совести и вероисповедания (ст. 28);	свобода вероисповедания (ст. 36);	право на свободу совести и вероисповедания (ст. 24);
	свобода мысли и слова (ст. 29 п. 1);	свобода слова (ст. 35);	свобода слова (ст.25);
	право на охрану семьи, материнства и детства (ст. 38);	право на государственную защиту брака, семьи, матери и ребенка (ст. 49);	право на охрану семьи, материнства и детства (ст. 36)
	право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 п. 1);	-	право на квалифицированную юридическую помощь (ст.31);
	презумпция невиновности (ст. 49 п. 1);	-	презумпция невиновности (ст. 31);
	Гражданские и политические	свобода слова, право свободно искать,	свобода слова и печати (ст. 35);

Категория прав	Конституция Российской Федерации 1993 года (II глава, ст.17-64)	Конституция Китайской Народной Республики 1982 года (II глава, ст. 33-56)	Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года (II глава, ст. 14-42)
права	получать, передавать, производить и распространять информацию законными способами (ст. 29);		прессе, на доступ к информации (ст. 25);
	право на собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование (ст. 31);	свобода собраний, объединений, процессий и демонстраций (ст.35);	право на участие в демонстрациях (ст. 25);
	право избирать и быть избранным (ст. 32 п. 2);	право избирать и быть избранными (ст.34);	право избирать и быть избранным (ст.27);
	право на равный доступ к государственной службе (ст. 32 п. 4);	-	-
	право участвовать в отправлении правосудия (ст. 32 п. 5);	-	-
	право на обращения (индивидуальные и коллективные) в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33).	право обращаться в государственные органы с жалобами или обвинениями или разоблачениями (ст.41);	право на подачу жалоб и доносов в связи с незаконными актами государственных органов, организаций и отдельных лиц (ст. 30);
	Социальные, экономические и культурные права	право на частную собственность (ст. 35);	-
	право на свободный труд (ст. 37 п. 1-3);	право на труд (ст. 42);	право работать и выбирать работу и место работы, право на равные и безопасные условия труда (ст. 35);
	право на пособие по безработице (ст. 37 п.	-	-

Категория прав	Конституция Российской Федерации 1993 года (II глава, ст.17-64)	Конституция Китайской Народной Республики 1982 года (II глава, ст. 33-56)	Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года (II глава, ст. 14-42)
	3);		
	право на забастовку, как способ решения трудовых споров (ст. 37 п. 4);	-	-
	право на отдых (ст. 37 п. 5);	право на отдых (ст. 47);	право на отдых (ст.35);
	право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, пособия на детей и т.д. (ст. 39 п.1);	право на материальную помощь со стороны государства и общества ввиду старости, болезни или утраты трудоспособности (ст. 45);	право на социальное обеспечение (ст. 34);
	право на жилище (ст. 40);	право на неприкосновенность жилища (ст.39);	право на жилище (ст. 32);
	право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);	-	право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 38);
	право на благоприятную окружающую среду (ст. 42);	-	право жить в чистой окружающей среде (ст. 43);
	право на образование (ст. 43);	право на получение образования (ст. 46);	право на образование (ст. 37);
	право на свободу литературного, художественного, научного, технического творчества; право на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям (ст. 44);	право заниматься научными исследованиями, литературным и художественным творчеством, участвовать в других культурных мероприятиях (ст. 47);	право проводить научные и промышленные исследования, заниматься литературной деятельностью и художественным творчеством и (ст.40); право пользоваться культурным наследием, иметь доступ к нему, участвовать в культурной жизни (ст. 41);
	право на возмещение материального вреда,	право на возмещение убыток в результате	право компенсации за материальный и

Категория прав	Конституция Российской Федерации 1993 года (II глава, ст.17-64)	Конституция Китайской Народной Республики 1982 года (II глава, ст. 33-56)	Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года (II глава, ст. 14-42)
	причиненными незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и должностными лицами (ст. 53).	покушения на их права со стороны любого государственного органа или официального лица (ст. 41).	психологический ущерб и восстановление чести (ст. 31).

Относительно всех трёх стран, скорее всего, верно следующее. Во-первых, в каждом из рассматриваемых государств правовое регулирование обеспечения человеческого достоинства осуществляется множеством норм разных отраслей права. Нужно, чтобы эти правила были согласованы, то есть не противоречили друг другу. Это не всегда достигается. Следует вести постоянную работу для избежания таких противоречий. Во-вторых, каждая из сравниваемых стран обладает своей спецификой. Она требует разных способов правового регулирования человеческого достоинства. Так что копирование чужого опыта здесь неприемлемо. К иностранному опыту нужно подходить по-разному избирательно в каждой стране. И это требование не всегда осуществляется.

Данные таблицы 1 позволяют увидеть целостную картину закрепления достоинства человека в Конституциях исследуемых стран, хотя и в большей мере по количественным показателям, нежели по качественным, характеризующимся проведением в жизнь сформулированных прав. Эти данные позволяют также выяснить, какое представление о человеческом достоинстве сформировано у народов анализируемых стран.

Важно отметить, что в конституциях всех трёх стран раздел, включающий закрепленные права человека, следует сразу после раздела об общих принципах или основах конституционного строя. Это говорит о приоритетном внимании во всех трёх странах к правам человека. Ведь в

Конституции более важное всегда предшествует менее важному. По количеству сформулированных законодателем статей лидирующее положение занимает Конституция РФ (48 статей), затем Конституция СРВ (29 статей) и, наконец, Конституция КНР (24 статьи).

Исходя из данных таблицы, наибольшее сходство относительно закрепленных прав человека имеют между собой конституции РФ и СРВ. Отличаются они лишь применительно к закреплению права на равный доступ к государственной службе, права участвовать в отправлении правосудия, права на пособие по безработице, а также права на забастовку, как способ решения трудовых споров. Они не закреплены в основном юридическом документе вьетнамского государства. Причина такого положения дел – это, скорее всего, сравнительно недавнее принятие вьетнамского основного документа. Он является наиболее адаптированным к современности и служит не только своеобразным компромиссом во взаимоотношениях СРВ с западными странами в области обеспечения прав человека, но и выражает осознание последних вьетнамским народом.

Конституция КНР по сравнению с двумя остальными, отличается отсутствием немалого количества отмеченных прав. Так, в Конституции КНР прямо не закреплены право на жизнь; право определять и указывать свою национальность; право на квалифицированную юридическую помощь; презумпция невиновности; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия; право на частную собственность; право на пособие по безработице; право на забастовку как способ решения трудовых споров; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду.

Может быть, так обстоят дела потому, что Конституция КНР была принята намного раньше конституций России и Вьетнама. На момент принятия Конституции КНР у законодателя была сформирована картина мира, которая отражала реалии именно тех времен и явилась детищем почитаемой коммунистической идеологии.

Разумеется, было бы опрометчивым полагать, что все из указанных отсутствующих в конституции КНР прав не имеют места в других нормативно-правовых актах этого государства, изданных после принятия конституции. С 1982 года, момента принятия Конституции, по мере становления и развития КНР проблема обеспечения основополагающих прав человека решалась, и отчасти успешно внутри этого государства. Правда это происходило не без влияния международных правозащитных организаций. Так, в 2007 году в КНР был принят Закон о праве собственности, который установил право неприкосновенности частной собственности, обеспечил её защиту от посягательств. Об отсутствии права на выплату пособия по безработице также категорично говорить не приходится с введением системы страхования, которая обеспечивается соответствующими взносами. Другое дело, что в Китае и по сей день существуют многочисленные проблемы в сфере обеспечения прав человека. Например, отрицание естественно-правовой концепции, отсутствие закрепления в китайском законодательстве материальных гарантий ряда прав.

В приведенной таблице мы видим в Конституции Российской Федерации, закрепляющей основополагающие права человека, полное соответствие современным представлениям о человеческом достоинстве. Однако реальность пока не демонстрирует полной реализации этих прав.

Что касается степени обеспечения человеческого достоинства в КНР и СРВ, то она явно увеличивается с течением времени, особенно в последнее десятилетие. Причём это видно не только из действующего права. Как известно, в КНР и СРВ неуклонно повышается уровень жизни народа. В этих условиях уступки в отношении западных стран в плане изменения политики в области обеспечения человеческого достоинства представляются в немалой степени неоправданными.

3.2. Пути совершенствования правового регулирования обеспечения человеческого достоинства в РФ

С конца 1917 года в России перечень требований, которые предъявляло государство своим гражданам и по выполнению которых считало их достойными, определялся господствующей ряд десятилетий коллективистской идеологией. Однако уже с середины 90-х гг. XX вв. после коренного изменения политического строя Российского государства индивидуалистическая идеология стала превалировать, характеризующаяся иным перечнем требований в виде прав и обязанностей, реализация которых согласно мнению официальных представителей власти обеспечивает субъектам права наибольшее человеческое достоинство.

Далее XXI век ознаменовался появлением акцента в государственной политике России на некоторых требованиях к населению данного государства, предполагаемых идеологией коллективизма, для прогрессивного развития общества. Например, закрепление в праве идеи социальной ответственности предпринимателей.

Такая тенденция развития российского государства заставляет задуматься о проблемах современного развития идеи человеческого достоинства в силу приобретения государством некоторых коллективистских черт и, в частности, И. Л. Петрухин в результате размышлений об этом отметил, что в таких условиях речь идет о необходимости придания современному отечественному праву большего человеческого измерения⁸⁰. По сути это означает нужду в формировании в России социально ориентированного правового государства.

С такой надобностью нельзя не согласиться. И в последующем изложении предпринимается попытка теоретически обосновать необходимость в решении этой задачи для увеличения достоинства россиян. В этой связи прежде всего необходимо доказать насущную потребность в

⁸⁰ Петрухин, И. Л. Человек как социально-правовая ценность / И.Л. Петрухин // Государство и право, 1999. – № 10. – С. 90.

обеспечении каждого россиянина правом на достойное существование как неотъемлемую часть его человеческого достоинства. Под таким существованием следует понимать жизнь человека, при которой его материальные нужды обеспечены на нормальном уровне для общества, в котором индивид живет. И социально ориентированное правовое государство предполагает обеспечение человека большим количеством благ, нежели готово обеспечить государство, которому присуще преобладание черт индивидуализма.

Опыт ныне развитых капиталистических стран позволяет сформулировать простую истину: в государстве невозможно отдельному человеку, даже если он занимает самое высокое социальное положение, эффективно удовлетворять личные нужды, когда его сограждане не имеют возможности реализовывать свои потребности на уровне, который бы позволил им стать высококлассными специалистами в своей профессии. Ведь большинство нужд представителей правящих социальных сил удовлетворяют продукты труда этих управляемых людей. Именно по этой причине становление социально ориентированных правовых государств в Западной Европе явилось не только результатом заботы правящих в них сил об общенародных интересах, но и итогом стремления наилучшим образом обеспечить интересы самих же правящих групп в соответствующих странах.

Что касается российской действительности относительно социального обеспечения народных масс, то не так давно отечественные правящие круги едва ли понимали только что сформулированную истину. Об этом свидетельствует плачевная картина уровня жизни очень значительной части трудящихся в нашей стране. Некоторые исследователи отстаивают точку зрения, что такое непонимание частью российской элиты необходимости обеспечивать нужды трудящихся масс на уровне, требуемом социально ориентированным правовым государством, вызвано в первую очередь недостаточной образованностью некоторых отечественных должностных лиц, принимающих государственно-властные решения. Ведь право на

достойное человеческое существование по меркам социально ориентированного правового государства получило обоснование в отечественной юриспруденции век назад.

При реализации права на достойное существование российских граждан на указанном уровне социально ориентированного правового государства каждый из них он сможет в большей степени, чем сейчас, использовать для своих нужд внешнюю природу, а также окажется в состоянии гораздо лучше контролировать собственную человеческую природу для своих надобностей. В результате этого все российские граждане станут более достойными, чем сейчас, исходя из мировых критериев возвышения человеческого достоинства. Имеется ввиду то, что чем лучше люди удовлетворяют свои нужды и чем шире набор последних, тем выше достоинство этих лиц. В итоге увеличится и достоинство самого государства, которое окажется более влиятельным по сравнению с нынешним его положением в межгосударственном сообществе.

Однако для современной России возвышение человеческого достоинства не сводится к одной реализации права на достойное существование российского гражданина в социально ориентированном правовом государстве. Для такого возвышения нужно осуществить и другие меры, предложенные в научной литературе⁸¹.

Во-первых, в Конституции РФ указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства. Здесь имеется в виду человеческое достоинство, выраженное в качестве ценности личности. Однако термин «достоинство» не употребляется. Кроме того, статья 21 Конституции закрепляет так называемые самостоятельные субъективные права, обеспечивающих достоинство человека, к которым относятся право на здоровье, на физическую неприкосновенность личности и на

⁸¹Дробышевский, С.А. Представления о человеческом достоинстве в политико-правовых доктринах и праве / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – Москва : Проспект, 2016. – 160 с.

неприкосновенность личной свободы человека. Не вызывает сомнения то, что каждому из упомянутых прав должна быть посвящена отдельная статья Конституции РФ. В то же время представляется целесообразным внесение изменений, в соответствии с которыми в Конституции будет присутствовать прямое указание на то, что достоинство человека обеспечивается государственными учреждениями.

Во-вторых, представляется чрезвычайно важным устранение разрыва между теорией и практикой обеспечения человеческого достоинства, что должно стать приоритетом в российском правовом регулировании. Не случайно О. В. Мартышин отмечал, что действующая Конституция РФ перенасыщена современными идеями в области демократии и прав человека. Однако налицо недостаточное их осуществление в реальной жизни людей⁸².

В-третьих, несмотря на действие в российской философии права своего рода презумпции достоинства личности, все-таки необходимо решить вопрос о приоритете достоинства человека по отношению к целям политики в позитивном праве, приняв соответствующую юридическую норму.

В-четвертых, существует необходимость в последовательном проведении в жизнь принципа связи юридических прав и обязанностей личности в силу того, что возвышение человеческого достоинства не представляется возможным без реализации не только прав, но и юридических обязанностей. Ведь права одних людей осуществляются при выполнении обязанностей другими и наоборот.

В-пятых, следует совершенствовать законодательство в области реализации права на гражданское неповиновение, превращающее протест в средство совершенствования демократии путем использования нравственных, мирных способов решения социально-политических коллизий, что, в свою очередь, не будет сопровождаться деструктивными для Российского государства процессами социального разрушения.

⁸² Мартышин, О. В. Конституция Российской Федерации 1993 как памятник эпохи / О.В. Мартышин // Государство и право, 2004. – № 4. – С. 15.

В-шестых, имеет место необходимость в детальной разработке и законодательном закреплении концепции юридической безопасности человека в Российской Федерации с целью устранения незаконных ограничений прав человека из отечественных формальных источников права, как, например, Конституции и уставов, а также иных правовых нормативных актов субъектов Российской Федерации.

В-седьмых, имеет смысл развивать регулярный диалог между правозащитными организациями и государственными органами по вопросам обеспечения человеческого достоинства.

В-восьмых, в целях обеспечения человеческого достоинства различных меньшинств в Российской Федерации следует постоянно совершенствовать законодательство об их правах и обязанностях, не допуская дискриминации этих социальных групп в праве.

В-девятых, необходимо уважать международное гуманитарное право, практика применения которого в период вооруженных конфликтов обуславливает особую значимость защиты человеческого достоинства.

В-десятых, российское позитивное право целесообразно дополнить юридическими нормами о субъективном праве гражданина на признание его заслуг перед обществом и государством, а также предусмотреть механизм гражданско-правовой защиты этого нового субъективного права.

Заключение

Цель работы осуществлена. Задачи исследования выполнены.

В итоге работы сделано немало выводов. Самые существенные из них могут быть сформулированы следующим образом.

1. В научной литературе честь и достоинство человека обычно рассматриваются как взаимозаменяемые понятия или синонимы. Во многих случаях так обстоят дела и в праве. Однако присутствует немало примеров и того, что в понятия чести и достоинства вкладывается разное содержание. Причем если в науке это ведёт просто к спорам, то в праве такая неоднозначность приводит к неопределенности, отрицательно сказывающейся на правовом регулировании. Вот почему нужно стремиться к однозначному решению вопроса о том, что такое честь и что такое достоинство при их закреплении в праве. И такое стремление оправданно применительно к любой из сравниваемых стран.

2. В каждом из рассматриваемых государств правовое регулирование обеспечения человеческого достоинства осуществляется множеством норм разных отраслей права. Нужно, чтобы эти правила были согласованы, то есть не противоречили друг другу. Это не всегда достигается. Следует вести постоянную работу для избежания таких противоречий.

3. Каждая из сравниваемых стран обладает своей спецификой. Она требует разных способов правового регулирования человеческого достоинства. Так что копирование чужого опыта здесь неприемлемо. К иностранному опыту нужно подходить по-разному избирательно в каждой стране. И это требование не всегда осуществляется.

4. Приведенная в работе таблица о воплощениях достоинства людей в правах человека в Конституциях РФ, КНР и СРВ даёт основания полагать, что по количеству сформулированных законодателем статей лидирующее

положение занимает Конституция РФ (48 статей), затем Конституция СРВ (29 статей) и, наконец, Конституция КНР (24 статьи).

Исходя из данных таблицы, наибольшее сходство относительно закрепленных прав человека имеют между собой конституции РФ и СРВ. Отличаются они лишь применительно к закреплению права на равный доступ к государственной службе, права участвовать в отправлении правосудия, права на пособие по безработице, а также права на забастовку, как способ решения трудовых споров. Они не закреплены в основном юридическом документе вьетнамского государства. Причина такого положения дел – это, скорее всего, сравнительно недавнее принятие вьетнамского основного документа. Он является наиболее адаптированным к современности и служит не только своеобразным компромиссом во взаимоотношениях СРВ с западными странами в области обеспечения прав человека, но и выражает осознание последних вьетнамским народом.

Конституция КНР по сравнению с двумя остальными, отличается отсутствием немалого количества отмеченных прав. Так, в Конституции КНР прямо не закреплены право на жизнь; право определять и указывать свою национальность; право на квалифицированную юридическую помощь; презумпция невиновности; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия; право на частную собственность; право на пособие по безработице; право на забастовку как способ решения трудовых споров; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду.

Может быть, так обстоят дела потому, что Конституция КНР была принята намного раньше конституций России и Вьетнама. На момент принятия Конституции КНР у законодателя была сформирована картина мира, которая отражала реалии именно тех времен и явилась детищем почитаемой коммунистической идеологии.

Разумеется, было бы опрометчивым полагать, что все из указанных отсутствующих в конституции КНР прав не имеют места в других

нормативно-правовых актах этого государства, изданных после принятия конституции. С 1982 года, момента принятия Конституции, по мере становления и развития КНР проблема обеспечения основополагающих прав человека решалась, и отчасти успешно внутри этого государства. Правда это происходило не без влияния международных правозащитных организаций. Так, в 2007 году в КНР был принят Закон о праве собственности, который установил право неприкосновенности частной собственности, обеспечил её защиту от посягательств. Об отсутствии права на выплату пособия по безработице также категорично говорить не приходится с введением системы страхования, которая обеспечивается соответствующими взносами. Другое дело, что в Китае и по сей день существуют многочисленные проблемы в сфере обеспечения прав человека. Например, отрицание естественно-правовой концепции, отсутствие закрепления в китайском законодательстве материальных гарантий ряда прав.

В приведенной таблице мы видим в Конституции Российской Федерации, закрепляющей основополагающие права человека, полное соответствие современным представлениям о человеческом достоинстве. Однако реальность пока не демонстрирует полной реализации этих прав.

Что касается степени обеспечения человеческого достоинства в КНР и СРВ, то она явно увеличивается с течением времени, особенно в последнее десятилетие. Причём это видно не только из действующего права. Как известно, в КНР и СРВ неуклонно повышается уровень жизни народа. В этих условиях уступки в отношении западных стран в плане изменения политики в области обеспечения человеческого достоинства представляются в немалой степени неоправданными.

Список использованных источников

Российские нормативные акты и зарубежное законодательство

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ ред. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 ред. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров, 2001. – № 3.
4. Конституция КНР. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=31&attempt=1>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 9. – 851 с.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах // Действующее международное право : в 3 т. – Москва, 1997.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Действующее международное право : в 3 т. – Москва, 1997.
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2014 № 18-КГ14-13 [Электронный ресурс] : по материалам гражданского дела № 2-747/13 //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70655792/>.

9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Режим доступа : <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.

10. Устав Организации Объединенных Наций : офиц. текст – Москва : Международное право в документах, 1997. – 44 с.

11. The Constitution of the Socialistic Republic of Vietnam (2013) [Электронный ресурс] // Информационный портал ConstitutionNet. - Режим доступа:

http://www.constitutionnet.org/files/tranlation_of_vietnams_new_constitution_enu_k_2.pdf.

Специальная литература

1. Анисимов, А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // А.Л. Анисимов / Москва : Владос-Пресс, 2001. – С. 13–15.

2. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона: гражданско-правовая защита / ред. А.Л. Анисимов. – Москва: Норма, 2004. – 88 с.

3. Архангельский, А. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике : учебное пособие / А.М. Архангельский. – Москва, 1974. - 320 с.

4. Барсукова, В.Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права / В.Н. Барсукова // Вестник : теоретический и науч.- практический журнал / Нижегород. Академия МВД России. – Нижний Новгород, 2015. – № 1(29). – С. 13-15.

5. Богданова, М.С. Особенности судебной правоприменительной практики по рассмотрению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском процессе : теоретико-правовой анализ / М.С. Богданова // Право и государство : теория и практика : теоретический и науч.- практический журнал / РГУП – Москва, 2015. – № 7. – С. 137-139.
6. Вебер, М. Конфуцианская жизненная ориентация / пер. с нем. О.В. Кильдюшова // М. Вебер / Социологическое обозрение : теоретич. и научно-практический журнал / РАНХиГС – Санкт-Петербург, 2015. – № 3. – С. 113–135.
7. Вэймин, Т. Разные взгляды на современность: о сущности восточноазиатской модели современности / Т. Вэймин // Век глобализации : теоретический и науч.- практический журнал / Москва, 2014. – № 1(13). – С. 3-12.
8. Газета «Жэньминь жибао» – 1982 / пер. с кит. Л. М. Гудошникова // В кн. «Конституции социалистических государств» / Москва, 1987, – Т.1.
9. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана // Т. Гоббс. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов. – Москва : Мысль, 1991. – Т. 2. – 545 с.
10. Гражданское право : учеб. пособие для вузов в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов; – Т. 1. – Москва: БЕК, 2000. – 816 с.
11. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка: толковый словарь / В.И Даль. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование: ОНИКС-ЛИТ, 2010. – Т. 1. – 800 с.
12. Дамбаева, Д.Р. Особенности системы социальной защиты в Китае / Д. Р. Дамбаева, Т. С. Базарова // Вестник : теоретический и науч. - практический журнал / БГУ – Улан-Удэ, 2015. – № 5. – С. 80-83.

13. Дао, М. Х. Права человека в традиционном обществе Вьетнама / М. Х. Дао // Пробелы в российском законодательстве : теоретический и науч.- практический журнал / Москва, 2010. – № 2. – С. 60-62.
14. Делюсин, Л. Вопрос о правах человека в Китае / Л. Делюсин // Аналитические записки : теоретический и науч.- практический журнал / Москва : МГИМО, 2006. – № 6. – 32 с.
15. Демидов, А. И. Мир политических ценностей // А. И. Демидов / Правоведение, 1997. – № 4. – С. 18–25.
16. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2002. - 622 с.
17. Дробышевский, С.А. Представления о человеческом достоинстве в политико-правовых доктринах и праве / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – Москва : Проспект, 2016. – 160 с.
18. Ермолова, О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: монография / О.Н. Ермолова – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 170 с.
19. Ерошенко, А.А. Гражданско–правовая защита чести и достоинства личности / А.А. Ерошенко // Советское государство и право, 1980. – № 10. – 142 с.
20. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.: Отв. ред. С. Л. Утченко. – Москва : Зерцало, 1997. - 608 с.
21. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие для вузов / Н.А. Крашенинникова [и др.] ; отв. ред. О. А. Жидков; — 2-е изд., стер. — Москва: Норма, 2004. — 624 с.
22. Каидзука, С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / пер. с англ. А. Б. Вальдмана // С. Каидзука / Москва : Центрполиграф, 2007. – 201 с.
23. Кант, И. Сочинения в 8-ми т. / пер. с нем. Н. Лосского, В. Соловьева, П. Флоренского // И. Кант / отв. ред. А. В. Гулыга. – Москва : Чоро, 1994. – Т. 4. – 632 с.

24. Кирхшлегер, П. Демократия и права человека / пер. с англ. Е. С. Столяровой // П. Кирхшлегер / Век глобализации : теоретический и науч.-практический журнал / Москва, 2014. – № 1(13). – С. 28–42.
25. Китай. Избирательная система [Электронный ресурс] // Информационный портал Политический атлас. – Режим доступа : <http://www.pe-a.ru/ch/ch-election>.
26. Конституции Китая. Досье [Электронный ресурс] // Информационный портал ТАСС. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/4986361>.
27. Куок, Ч.Х. Уголовный закон династии Ле / Ч.Х. Куок // Издательство «Национальная политика» / Ханой, 1995. – С. 20-61.
28. Ликсунова, А.С. Честь и достоинство как аксиологические категории / А.С. Ликсунова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 (50). – С. 77-78.
29. Май, В. Т. Правовая система: определение понятия и особенности вьетнамской правовой традиции / В. Т. Май // Право и политика: теоретический и науч. - практический журнал / Москва, 2008. – № 1 (97). – С. 31-38.
30. Маркс, К. Из ранних произведений: сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. — 688 с.
31. Мартышин, О. В. Конституция Российской Федерации 1993 как памятник эпохи / О.В. Мартышин // Государство и право, 2004. – № 4. – С. 13-16.
32. Нгуен, Ш. Х. Исправления в Конституции являются надежным политико-юридическим велением, чтобы вся наша Партия, весь наш народ, вся наша армия единодушно и уверенно вступили в новую эпоху / Ш. Х. Нгуен // Конституция Социалистической Республики Вьетнам – политическая и юридическая основа дела всестороннего обновления государства в новую эпоху / Ханой, 2014. – С. 11-32.

33. Невинский, В.В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов конституции ФРГ / В.В. Невинский // Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 1994. – 214 с.
34. Негреева, В.В. Экономическое развитие Вьетнама / В.В. Негреева, Т. Т. Чан // Научный журнал НИУ ИТМО : теоретический и науч. - практический журнал / Санкт-Петербург, 2017. – № 1. – С. 15-20.
35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.
36. Петрухин, И. Л. Человек как социально-правовая ценность / И.Л. Петрухин // Государство и право, 1999. – № 10. – С. 90-94.
37. Пиргунова, А.А. Особенности Института защиты чести и достоинства личности и его основные признаки / А.А. Пиргунова // «Закон. Право. Государство» : теоретический и науч.- практический журнал / ГУАП – Санкт-Петербург, 2017. – № 4. – С. 92-94.
38. Подрабинок, Е. М. Особенности гражданско-правовых способов защиты достоинства личности / Е. М. Подрабинок // Российский юридический журнал : теоретический и науч.-практический журнал / УРГЮУ – Екатеринбург, 2018. – № 3. – С. 258-260.
39. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации: Новая Правовая культура [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/>.
40. Придворов, Н. А. Достоинство личности и социалистическое право // Н.А. Придворов / Москва: Юрид. лит., 1977. – 136 с.
41. Протопопова, Т.В., Орлова С.В., Грушевский Н.В. Права человека и достоинство личности: вопросы теории / Т. В. Протопопова, С. В. Орлова, Н. В. Грушевский. – Электрон. текст. дан. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2018. – 126 с.

42. Ревякина, Н.В. Проблемы человека в Итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в. : монография / Н.В. Ревякина. – Москва : Наука, 1977. - 272 с.

43. Руссо, Ж-Ж. Об общественном договоре / пер. с англ. А. Д. Хаютина // Ж-Ж. Руссо. Трактаты / отв. ред. Г.Э. Кучков. – Москва : Канон-пресс-Ц, 1998. – 413 с.

44. Ситуацию с защитой прав человека невозможно сделать идеальной, ее можно лишь улучшить – Си Цзиньпин [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – Режим доступа : <http://russian.people.com.cn/31520/7730660.html>.

45. Сяобо, Л. Права человека в Китае / Л. Сяобо // Кайфан : теоретический и науч.-практический журнал / Гонконг, 2005. – № 3. – С. 26-84.

46. Телегина, И. В. Честь и достоинство как правовые категории / И.В. Телегина // Вестник : теоретический и науч.-практический журнал / Южно-Уральский государственный университет. Серия Право. – Челябинск, 2007. – № 28(100). – С. 75-77.

47. Ткаченко, О.В. Социокультурные детерминанты представлений о чести в России XX века: (социально-философский анализ) / ред. О.В. Ткаченко; науч. ред. Е.Е. Несмеянов. – Москва : Издательство Моск. университета, 2006. – 206 с.

48. Философия эпохи ранних буржуазных революций : учеб. пособие для вузов / Т.И Ойзерман [и др.] ; отв. ред. Т.И. Ойзерман; Академия наук СССР, Институт философии ; Ред. кол. : Т. И. Ойзерман и др. – Москва : Наука, 1983. – 584 с.

49. Хованская, А. В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания / А.В. Хованская // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 48-54.

50. Цветов, А. России придется жестко конкурировать за Вьетнам [Электронный ресурс] / А. Цветов // Информационный портал Лента.ру. – Режим доступа : <https://lenta.ru/articles/2015/04/03/viet/>.
51. Цзукань, Ч. Права человека в Китае / Ч. Цзукань // Кайфан : теоретический и науч.-практический журнал / Гонконг, 2005. – № 4. – С. 69-132.
52. Чан, В.К. Изучение и размышление о культуре Вьетнама / В.К. Чан // Издательство «Этническая культура» / Ханой, 2000. – С. 120-135.
53. Черниловский, З.М Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : учебное пособие / З.М. Черниловский, Е.В, Поликарпова, В.А. Савельев. – Москва : Юрид. лит., 1984. – 472 с.
54. Шишенина, А.В Понятия чести и достоинства граждан в современном обществе / А.В Шишенина // Адвокат. – 2008. – № 10. – С. 115-117.
55. Экштейн, И. Честь в философии и праве. Перевод с немецкого. Санкт- Петербург [Электронный ресурс] / И. Экштейн // Юридическая библиотека издание Я. Конторовича. – 1895. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/static/or3/view/or.html?art_type=4&file=1088575&art=471945&user=0&trial=1.
56. Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 годов о труде и человеческой жизнедеятельности, нравственности, морали. – Киев : Изд-во Института праксиологии, 1993. – 192 с.
57. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 306 с.
58. A source Book in Chinese Philosophy / transl. and comp. by Wing-Tsit Chan // New Jersey : Princeton University Press, 1963. – 874 p.
59. Barroso, L. R. Here, There, and Everywhere: Human Dignity in Contemporary Law and in the Transnational Discourse / L. R. Barroso. – Boston College International and Comparative Law Review, 2012. – P. 331-391.

60. Dao, T. U. Basic information for legal research – a case study of Vietnam / T. U. Dao // Vietnam Institute of Law and State, 2016. – p. 195-228.
61. Feudal court systems under the «Le» and «Nguyen» dynasties (15th - 19th centuries) [Электронный ресурс] // Информационный портал Vietnam Law and Legal Forum magazine. – Режим доступа : <http://vietnamlawmagazine.vn/feudal-court-systems-under-the-le-and-nguyen-dynasties-15th-19th-centuries-4520.html>.
62. Insun Y. Law and Vietnam's Society in 17th and 18th Centuries / Y. Insun // Hanoi Social Sciences Publishing House, 1994. – p. 64-73.
63. List of Claims of the Annamese People [Электронный ресурс] // Информационный портал Ho Chi Minh Internet Archive. – Режим доступа : <https://www.marxists.org/reference/archive/ho-chi-minh/works/1919/0001.htm>.
64. Pinghua, S. Human Rights Protection System in China / S. Pinghua // New York : Springer, 2013. – 336 p.
65. Rosen, M. Dignity: its History and Meaning / M. Rosen. – Harvard University Press, 2012. – 200 p.
66. Svensson, M. Debating Human Rights in China: A Conceptual and Political History / M. Svensson // Lanham : Rowman and Littlefield Publishers, Inc., 2006. – 400 p.
67. Waldron, J. Is Dignity the Foundation of Human Rights? /J. Waldron. – New York University Public Law and Legal Theory Working Papers, 2013. – 374 p.
68. World Report 2014: Vietnam [Электронный ресурс] // Информационный портал Human Rights Watch. – Режим доступа : <https://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/vietnam>.